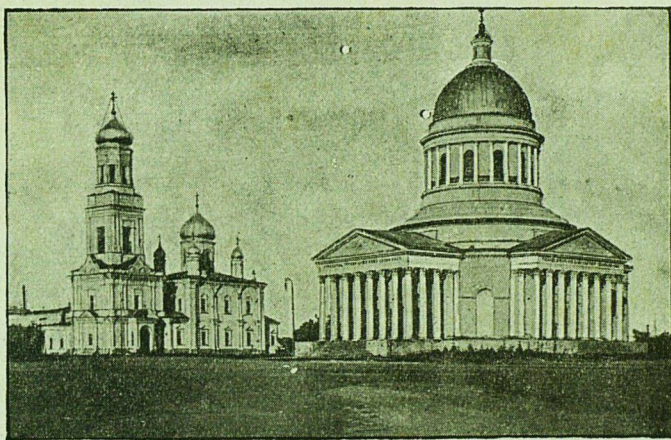

Симбирскія
Епархіальныя Вѣдомости.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

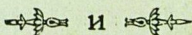
Мартъ, № 6.

Симбирскъ.
Типо-литографія А. Т. Токарева.
1914.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ПОЛУЧЕНЫ СЕЗОННЫЯ НОВОСТИ.

МОДНО-МАНУФАКТУРНЫЙ

СУКОННЫЙ МАГАЗИНЪ

наслѣдницы

П. А. ПАСТУХОВА

въ Симбирскѣ, Гостинный дворъ.

Фирма существуетъ съ 1865 года.

Имѣеть въ громадномъ выборѣ:

ФОРМЕННАЯ МАТЕРІЯ

для всѣхъ вѣдомствъ и учащихя.

Суконные, шерстяные, шелковые,
парчевые, полотняные и бумажные
товары.

Цѣны внѣ конкуренціи.

Мануфактурная фирма н-цы Пастухова состоитъ кон-
трагентмъ Симбирскаго Общества Потребителей.

ТЕЛЕФОНЪ № 53.

РУССКИХЪ И ЗАГРЯНИЧНЫХЪ ФАБРИКЪ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 27-го февраля 1914 года за № 1804, пропечатаннымъ въ № 9 Церков. Вѣд. за 1914 г., постановлено: разрѣшить состоящему подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича Строительному Комитету по сооруженію въ С.-Петербургѣ храма-памятника 300 лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ произвести сборъ пожертвованій во всѣхъ церквахъ Имперіи въ 1915 и 1916 г.г., съ назначеніемъ для этого сбора въ 1915 году 6-й недѣли Великаго поста, начиная съ воскресенья 5-й седмицы и кончая субботою 6-й седмицы и въ 1916 году 4-й недѣли Великаго поста, начиная въ воскресенье 3-й седмицы и кончая субботою 4-й седмицы.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Вслѣдствіе отношенія состоящаго подъ Августѣйшимъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Θεодоровны руководствомъ и покровительствомъ Комитета по сооруженію храма Св. Троицы въ С.-Петербургѣ отъ 6 марта 1914 г. за № 95 и согласно опредѣленію Епархіальнаго Начальства, Симбирская Духовная Консисторія предлагаетъ настоятелямъ Церквей, настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей Симбирской епархіи производить въ те-

ченіи пятой седмицы Великаго поста, начиная съ воскресенья четвертой и кончая субботою пятой седмицы и въ день Св. Троицы и Духовъ день въ теченіи пяти лѣтъ, начиная съ текущаго года, сборъ пожертвованій на построение означеннаго храма, разрѣшенный опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 27 февраля 1914 года за № 1805, пропечатаннымъ въ № 10 Церк. Вѣдомостей за текущій годъ.

Согласно опредѣленію Епархіальнаго Начальства, отъ 28 февраля сего года, Духовная Консисторія предлагаетъ настоятелямъ церквей, настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей епархіи произвести въ предстоящую недѣлю о слѣпомъ (въ 6-ю по Пасхѣ) въ церквахъ тарелочный сборъ въ пользу Попечительства о слѣпыхъ чрезъ особо избранныхъ уполномоченныхъ, или лицъ, для сего назначенныхъ г. Уполномоченнымъ для организациі сказаннаго сбора Управляющимъ акцизными сборами Симбирской губерніи, и собранныя деньги доставить чрезъ благочинныхъ Уполномоченному статскому совѣтнику Николаю Васильевичу Хомчикъ гор. Симбирскъ.

Преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею грамоты церковному старостѣ села Загоскина, Сентилеевскаго уѣзда, Михаилу Петрову Никифорову за его отличную службу, его пожертвованіе въ приходскую церковь, похвальное поведеніе, добрую - трезвую жизнь и усердіе къ храму Божию; 2) священнику села Капасова, Алатырскаго уѣзда, Василию Смирнову за расположеніе прихожанъ къ пожертвованію 1200 руб. на устройство новаго иконостаса; 3) церковному старостѣ названнаго села Ивану Савинову за усердіе и труды по устройству того же иконостаса и пожертвованіе на этотъ предметъ изъ личныхъ средствъ 100 рублей; 4) церковному старостѣ села Сосуновки, Ардатовскаго уѣзда, крестьянину Арефу Потапову за выдающуюся дѣятельность на пользу приходскаго храма и пожертвованіе на ремонтъ его 120 руб.;

5) церковному старостѣ села Кіяти, Буинскаго у., крестьянину Θεодору Никифорову Никитину за энергичные труды по заготовленію матеріаловъ для ремонта приходскаго храма; 6) члену Строительнаго Комитета по постройкѣ храма въ с. Черкасскихъ Сырсахъ, Алатырскаго уѣзда, Михаилу Александрову Мартынову за усердную и многоплодную дѣятельность въ дѣлѣ постройки храма; 7) церковному старостѣ села Волинщины, Сенгилеевскаго уѣзда, крестьянину Александру Иванову Макарову за продолжительную и усердную службу Церкви Божіей; 8) Сызранскому мѣщанину Василию Егорову Поникарову за сдѣланное имъ въ церковь села Бѣлаго Озера, Сенгилеевскаго уѣзда, пожертвованіе 100 руб.; 9) пристава 1 стана, Симбирскаго уѣзда, Петру Сергѣеву Карцеву, пожертвовавшему въ церковь села Ильиной Горы, Курмышскаго уѣзда, напрестольный серебряный крестъ и священническое облаченіе, стоимостью 165 руб.; 10) кассиру Канцеляріи Государственной Думы Александру Сергѣеву Карцеву, пожертвовавшему въ ту же церковь священническое облаченіе съ подризникомъ стоимостью 100 руб. и 11) крестьянамъ села Безштановки, Сенгилеевскаго уѣзда, Ивану Васькову, Андрею Гаврилову, Никитѣ Гаврилову и др., пожертвовавшимъ 1000 руб. на обращеніе холоднаго приходскаго храма въ теплый.

Преподается архипастырское благословеніе проживающему въ селѣ Елаурѣ, Сенгилеевскаго уѣзда, мѣщанину гор. Сенгилея Дмитрію Иванову Кузнецову, за сотрудничество приходскому священнику въ дѣлѣ проведенія въ среду населенія села Елаура идей трезвости.

Объявляется благодарность Епархіального Начальства: за пожертвованія на постройку новаго иконостаса въ главномъ храмѣ села Капасова, Алатырскаго уѣзда; 1) прихожанамъ, пожертв. 1000 руб.; 2) крестьянину Григорію Прохорову, пожертв. 100 руб.; 3) крестьянину Дмитрію Сальникову, пожертвовавшему 100 руб.; 4) прихожанамъ села

Сосуновки, Ардатовскаго у., затратившимъ изъ своихъ средствъ 1370 руб. на поновленіе иконостаса въ приходскомъ храмѣ и 5) прихожанамъ села Саморуковыхъ Дубровокъ и Сырятина, Ардатовскаго уѣзда, за сдѣланныя ими пожертвованія въ приходскіе храмы, первыми—200 р. и вторыми—100 р.

Воззваніе.

Съ благословенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Веніамина, Епископа Симбирскаго и Сызранскаго въ гор. Алатырѣ подъ предѣдательствомъ Епископа Назарія открытъ Комитетъ по сбору пожертвованій въ пользу постигнутыхъ неурожаемъ русскихъ православныхъ христіанъ и русскихъ уніатовъ, населяющихъ Галицію и Буковину. — Говоритъ что-либо о безысходномъ положеніи голодающаго народа не приходится: кому это повясть, какъ не намъ, пережившимъ не одну голодовку, начиная съ 1891 года. Какое-бы свидѣтельство о своемъ христіанскомъ званіи, братіе и сестры, явили Вы собою, если-бы во дни наступившаго Великаго поста, приступая къ Св. Чашѣ Тѣла и Крови Господней, вспомнили о голодающихъ братіяхъ въ далекомъ заброшенномъ краѣ! „О семъ разумѣютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою“ (Іоан. XIII, 35). — А гдѣ проявить эту любовь и гдѣ она такъ цѣнна, какъ не въ бѣдѣ. — Не забудемъ и того, что современное положеніе русскихъ галичанъ-уніатовъ—положеніе особенное. Они стоятъ на распутіи выбора — латинства, или православія, котораго рано или поздно должны замѣнить имъ унію, т. е. Католическую вѣру при православномъ обрядѣ.

И не нужно быть пророкомъ, что-бы предсказать, что они уйдутъ туда, откуда придетъ имъ помощь. Какая высокая задача открывается теперь русскому народу, задача приобщить къ православію цѣлое племя и тѣмъ даровать ему

вѣчное спасеніе. Какъ печально и постыдно будетъ для насъ, если все наше христіанское упованіе выльется въ одинъ только пустой звукъ. Всякому, до сердца котораго дойдетъ настоящее обращеніе, да послужать утѣшеніемъ слова Апостола Іакова: „да вѣсть, яко обративый грѣшника отъ заблужденія пути его, спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ“. (Іак. V, 20).

Предсѣдатель Комитета — *Епископъ Назарій*.

Адресъ: г. Алатырь, Свято-Троицкій монастырь. Отъ редакціи: Его Преосвященство проситъ лицъ, получившихъ званіе, присылать пожертвованія по вышеуказанному адресу не смѣшивая суммы съ мѣсячными сборами, которые должны быть отсылаемы въ Консисторію.

В О З В А Н І Е

предъ сборомъ пожертвованій на борьбу съ пьянствомъ въ день праздника трезвости. (8 апрѣля 1914 года). *)

Святая Православная Церковь, какъ наша чадолюбивая и вѣжная мать, не могла спокойно взирать на то горе и народное бѣдствіе, какое переживаетъ теперь наша родина. Это бѣдствіе — современное русское пьянство, которое широкой рѣкой разлилось по лицу нашей русской земли и топить тысячи жертвъ, разоряетъ народное благосостояніе, губитъ счастье семействъ и толкаетъ человѣка на страшный путь грѣха и порока, заставляя его забывать, что есть смерть, за нею Божій судъ и вѣчныя муки; всякій, кто взялъ-бы на себя трудъ присмотрѣться къ жизни и прослѣдить куда ведетъ пьяная дорога, давно убѣдился-бы, что эта дорожка приводитъ къ потерѣ своего добраго имени и приличнаго положенія въ обществѣ, къ потерѣ своихъ силъ и здоровья тѣлеснаго, приводитъ къ разбитому счастью семьи своей, къ полной нищетѣ и разоренію, доводитъ до тюрьмы, арестантскихъ цѣпей и

*) Печатается для прочтенія въ день праздника трезвости 8 апрѣля сего года.

каторги, доводитъ до полного искаженія въ человѣкѣ образа и подобія Божія и вѣчной гибели, вѣчнаго нескончаемаго мученія... Что это именно такъ, постараемся поподробнѣе раскрыть высказанныя мысли: трезвый человѣкъ всѣми уважается, его доброе имя превозносится, ему вездѣ честь и мѣсто, ему отъ всѣхъ почетъ и уваженіе. Но вотъ онъ подружился съ пьянствомъ: надъ нимъ уже смѣются не только взрослые, но и малыя дѣти, когда видятъ его валяющагося пьянымъ въ грязи, его перестали не только уважать, но даже и принимать къ себѣ добрые люди, его уже заклеили позорнымъ именемъ „пьяницы“. И таютъ его силы отъ этой пьяной отравы, да отъ бессонныхъ почей и безумныхъ кутежей. Болитъ его голова, на другой день послѣ виннаго возліянія, дрожатъ его руки и ноги съ похмѣлья, желудокъ отказывается принимать обыкновенную пищу, сердце ноетъ, болитъ и тоскуетъ, а совѣсть, какъ неумолимый судья, беспощадно и властно укоряетъ за всѣ тѣ безчинства, какія творились вчера въ пьяномъ угарѣ. Пусть стоитъ и смотритъ на пьянаго мужа обливающаяся горячими слезами жена, пусть испуганными глазками смотрятъ на своего пьянаго отца малютки — дѣти, — имъ не дожждаться отъ него ни ласки, ни добраго слова, ихъ ждуть или побои, или площадная брань. Пропиваются пьяницей деньги, — когда они есть, — пропивается имѣнье, одежды и вещи; были случаи... мѣдный крестъ пропивали съ божницы и послѣдній кусокъ испеченаго хлѣба отъ голодныхъ дѣтей уносили въ шинокъ! (факты!)... Горе земледѣльцу-крестьянину, который подружился съ виномъ: — сгинетъ хозяйство его, пропадетъ добро, нажитое дѣдами и прадѣдами, будетъ стоять сиротой невоздѣланная и несжатая въ полѣ полоска его, сниметъ водка проклятая приличную одежду съ него и надѣнетъ рубище рваное! Горе купцу именитому, съ виномъ подружившемуся: не устоятъ ни его дѣла торговыя, ни его палаты красныя; растаетъ и сгинетъ безслѣдно его казна богатая! Горе чиновнику, горе ремесленнику, горе всякому труженнику,

питающемуся трудами рукъ своихъ, если будетъ устами своими припадать къ чаркѣ съ виномъ: будутъ его всюду гнать, будетъ онъ и семья его часто безъ хлѣба сидѣть и... пропаль человѣкъ! Многихъ уже и совсѣмъ погубило вино: толкнуло на путь убійства, пороковъ и преступлений, заковало въ желѣзные кандалы и послало на мѣста отдаленныя, откуда нѣтъ пути, нѣтъ никакого возврата. А говорить-ли о тѣхъ, которые умерли въ опьяненіи, наложили на себя руки въ пьяномъ безуміи, которые кончили пьяную жизнь свою страшною пьяной смертью? О нихъ остается только молитвенно сказать: „Суди имъ, Боже, по милости Твоей!“

Вотъ, братіе., въ немногихъ и краткихъ словахъ горькая правда о пьянствѣ! Судите теперь: неужели мы все еще будемъ спокойно смотрѣть на это страшное зло нашей жизни?

Неужели неуступимъ на борьбу съ этимъ зломъ? Пора, давно пора! Вотъ святая Церковь поднимаетъ св. трезвое знамя и приглашаетъ васъ встать на борьбу съ пьянствомъ, вотъ пастыри церковные устраиваютъ общества трезвости, куда идутъ страдающіе этимъ страшнымъ недугомъ и здѣсь, предъ св. Крестомъ и Евангеліемъ, молятся и даютъ Господу Богу обѣщаніе не употреблять въ теченіи избраннаго ими срока опьяняющихъ напитковъ. Вставайте всѣ на борьбу съ опаснымъ врагомъ нашей жизни и нашего спасенія, спѣшите всѣ въ упомянутыя общества трезвости, спѣшите пьющіе, чтобы оградить себя отъ дальнѣйшаго окончательнаго паденія, спѣшите непьющіе, чтобы подать примѣръ слабымъ и невоздержаннымъ ближнимъ своимъ; спѣшите мужчины, отцы семействъ, чтобы вамъ подражали въ святой трезвости дѣти ваши; идите жены и матери, невѣсты и дѣвушки, чтобы трезвой жизнью своею вліять благотворнымъ образомъ на мужчину, подававшегося слабости и вредной привычкѣ винопитія. Но вы знаете, конечно, православные, что никакого добраго дѣла нельзя съ успѣхомъ провести въ жизнь, если не будетъ къ тому матеріальныхъ средствъ и денежной поддержки со стороны сочув-

ствующихъ этому дѣлу людей,—такъ трудно поставить на должную высоту и это трезвое дѣло, эту борьбу съ пьянствомъ если не будетъ на это средствъ матеріальныхъ. Надо какъ можно больше приобрести книгъ и листовъ и брошюрокъ, которые описывали-бы намъ это „великое русское горе“ въ настоящемъ его видѣ и во всѣхъ подробностяхъ, надо больше картинъ, которыя наглядно показывали-бы человѣку какой вредъ и какую гибель несутъ ему спиртные напитки-и все это надо пустить въ народъ, въ темную, бѣдную массу, чтобы просвѣтить ее и освѣтить ея пьяную жизнь лучами трезваго свѣта. А на все это нужны не малыя средства! Не откажите же, добрыя души, принести вашу посильную жертву на благое дѣло народнаго отрезвленія! Раствори свое доброе сердце, православный русскій народъ и знай, что твоя доброхотная жертва пойдетъ не на что другое, а на спасеніе нашей дорогой родины отъ такого врага, который страшнѣе войны, страшнѣе моровой болѣзни, тяжелѣе и разорительнѣе всякой чужеземной неволи и которому имя—русское народное пьянство. Помните, братіе, что наша родина въ опасности, сыны ея гибнуть ежегодно отъ пьянства десятками тысячъ и спасти ее можетъ только Богъ, да сами мы, если, какъ одинъ человѣкъ, встанемъ и ополчимся всѣ на нашего злого врага!

Священникъ Сергій Петровскій.

Архіерейскія служенія и рукоположенія.

1 марта—литургія въ Кафедральномъ Соборѣ на литургіи псаломщикъ с. Жадовки, Карсунскаго у., Петръ Саковъ рукоположенъ во діакона къ церкви Уренско-Карлинской Слободы, Карсунскаго у.; послѣ литургіи панихида по Императорѣ Александрѣ II.

2 марта, воскресенье—литургія въ Кафедральномъ Соборѣ.

8 марта, суббота—литургія въ Крестовой церкви, за литургіей рукоположены: псаломщикъ села Русской Цильны,

Симбирск. у., во діакона, а діаконъ с. Краснаго Яра, Самарской губ. Александръ Цвѣтковъ во священника къ церкви с. Ждамирова Алат. у.

9 марта, воскресенье — всенощное бдѣніе и литургія въ Кафедральномъ Соборѣ, за литургіей діаконъ Александръ Гнѣвушевъ рукоположенъ во священника къ церкви с. Алейкина, Симбирскаго у., а псаломщикъ Николаевской церкви г. Сенгиля Михаилъ Покровскій во діакона, съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи при той-же церкви.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

24 февраля. Діаконъ Самарской епархіи Александръ Цвѣтковъ опредѣленъ на вторую священническую вакансію къ ц. с. Ждамирова, Алат. у.

— Священникъ с. Селитьбы, Сызранскаго уѣзда, Іоаннъ Райскій перемѣщенъ къ ц. с. Маріополя, Карсунскаго уѣзда, а на его мѣсто въ с. Селитьбу опредѣленъ заштатный священникъ Николай Розановъ.

— Священникъ с. Жабина, Алатырскаго уѣзда, Василій Тиховъ перемѣщенъ въ с. Рогожку, Курм. у.

— Діаконъ с. Тереньги, Сенг. у., Леонидъ Статировъ, за поступленіемъ надолжность эконома Алат. епарх. женскаго училища, уволенъ отъ діаконскаго мѣста, съ почисленіемъ за штатъ.

— Священникъ с. Балдасева, Ардатов. у., Владиміръ Статировъ перемѣщенъ съ 12 февраля въ с. Араповку, Алатыр. у.

— На священническую вакансію къ церкви с. Балдаева, Ардатовскаго уѣзда, перемѣщенъ священникъ с. Парадѣва, того-же уѣзда, Димитрій Зорнинъ.

— Исп. об. псаломщика Алатырскаго Казанской церкви свящ. Евгений Багрянскій опредѣленъ на священническую вакансію къ церкви с. Парадѣва, Ардат. у.

— Псаломщикъ с. Вырыстайкина, Сенгил. уѣз., Павелъ Тресвятскій, согласно прошенія, по болѣзни, уволенъ за штатъ.

— Псаломщикъ с. Павловки, Карсунск. у., Василій Бирюковъ перемѣщенъ къ ц. с. Жадовки, того же уѣзда.

— Псаломщикъ с. Юшанска, Симбир. у., Алексѣй Бѣльскій перемѣщенъ, согласно прошенія, въ село Тихомирово, Курмышскаго уѣзда.

— Псаломщикъ с. Усть-Урени, Карсунск. у., Антонъ Камынинъ уволенъ отъ мѣста и исключенъ изъ духовнаго званія.

25 февр. Діаконъ с. Ризоватова, Ард. у., Димитрій Архангельскій запрещенъ въ священнослуженіи съ низведеніемъ на псаломщическую должность и численъ за штатъ.

28 февраля. Псаломщикъ с. Стар. Айбесь, Буинскаго уѣзда, Иванъ Кирѣевъ перемѣщенъ въ с. Алейкино, Симбирскаго уѣзда.

28 февраля. Псаломщикъ ц. Слободы Канавы Александръ Флоренсовъ, согласно прошенія, уволенъ за штатъ.

3 марта. Псаломщикъ с. Жабина, Алатырскаго уѣзда, Василій Казаринъ перемѣщенъ въ с. Александровку, Курмышскаго уѣзда.

— Крестыанинъ Алексѣй Молостовъ допущенъ къ исп. об. псаломщика при ц. с. Айбесь, Буинск. уѣзда.

— Священникъ с. Никулина, Карсун. уѣзда, Александръ Звѣревъ запрещенъ въ священнослуженіи и низведенъ на должность причетника.

5 марта. Псаломщикъ Петро-Павловской церкви г. Сызрани Варсонофій Грузинскій, за принятіемъ 23 января сего года на военную службу, отчисленъ съ этого же числа отъ должности псаломщика и изъ вѣдѣнія Епархіальнаго Начальства.

— Псаломщикъ с. Алейкина, Симб. у., Николай Аркатовскій, согласно прошенія, уволенъ за штатъ.

6 марта. Діаконъ села. Нов. Никулина, Симб. уѣзда, Леонидъ Виноградовъ перемѣщенъ въ село Бекеговку, Карсунскаго уѣзда.

— Діаконъ Алатырскаго Богородице-Рождественскаго собора Николай Лавровъ перемѣщенъ на священническую вакансію къ церкви во имя Иверской иконы Божіей Матери, что при Алатырской земской больницѣ.

7 марта. Священникъ с. Знаменскаго, Ардат. у., Александръ Доброхотовъ перемѣщенъ въ с. Новое Ахпердино, Буинскаго уѣзда.

Исключаются изъ списковъ:

Священникъ с. Ждамирова, Алат. у. Владимиръ Троицкій за смертію, послѣдовавшую 19 февраля 1914 года.

Священникъ с. Мамешева, Курмыш. уѣз., Александръ Ивановскій за смертію, послѣд. 18 февраля 1914 года.

СВОБОДНЫЯ МѢСТА.

Священническія: Буинскаго уѣзда: въ селѣ Ново-Ильмовомъ Кустѣ; Курмышскаго уѣзда: въ Мальцевѣ, Мамешевѣ, Бахаревкѣ; Алатырскаго уѣзда: Жабинѣ и Чирковѣ; Карсун. уѣз.: Никулинѣ; Ардатоескаго уѣзда: въ с. Знаменскомъ.

Діаконскія: Ардатоескаго уѣзда: въ с. Симганѣ, Архангельскомъ, Пугуровѣ, Каласевѣ, Резоватовѣ; Сызранскаго уѣзда: въ с. Поникомъ Ключѣ, Вязовкѣ, Головинѣ при православной ц.; при Сызранской Троицкой церкви; Курмышскаго уѣзда: Можаровомъ Майданѣ; Карсунскаго уѣзда: Палатовѣ; Буинскаго уѣзда: въ с. Протопоповѣ; Сенгилеевскаго уѣзда: въ Тереньгѣ, Бештановкѣ; Симбирскаго уѣзда: въ с. Старомъ Никулинѣ, Новомъ Никулинѣ; Алат. у.: при Алатырскомъ соборѣ.

Псаломщическія: Алатырскаго уѣзда: въ селѣ Кладбищахъ при единовѣрческой церкви, Чирковѣ, при Алатырской Казанской церкви, Жабинѣ; Сызранскаго уѣзда: Головинѣ при единовѣрческой церкви, при Петропавловской церкви гор. Сызрани; Карсунскаго уѣзда: въ с. Кунѣевѣ, Коноплянѣ, Бѣломъ Ключѣ, Павловкѣ, Усть-Уренѣ; Ардатоескаго уѣзда: въ с. Семеновѣ, Репьевкѣ; Курмыш-

скаго уѣзда: Атяшевѣ, Верхн.-Талызинѣ Христорождест. церкви; Симбирскаго уѣзда: Русской Цильнѣ, Юпанскѣ, Слободѣ Канавѣ; Сенгилеевскаго уѣзда: Вырystайкинѣ.

Праздныя просфорническія мѣста:

Симбирскаго уѣзда: въ с. Вышкѣ; Сызранскаго уѣзда: Канасаевѣ, Подгорахъ; Карсунскаго уѣзда: Покровской Рѣшеткѣ, Кунѣевѣ, Валгусахъ, Сурскомъ Острогѣ, Стемасѣ, Александровкѣ; Алатырскаго уѣзда: Чиндяновѣ, Дюркахъ, Сіявѣ, Старомъ Ардатовѣ; Ардатовскаго уѣзда: Бузаевѣ; Курмышскаго уѣзда: Старыхъ Алгашахъ, Тихомировѣ; Буинскаго уѣзда: Кицакахъ, Большихъ Арабузяхъ.

СПИСОКЪ

бѣдныхъ воспитанниковъ Алатырскаго духоваго училища, принятыхъ на полное церковно-коштное содержание въ 1914 году.

Изъ учениковъ-сиротъ въ IV классѣ: Апраксинъ Евгений, Архангельскій Викторъ, Андреевъ Борисъ, Лимановъ Иванъ, Никольскій Дмитрій, Суворцевъ Алексѣй; въ III классѣ: Вагинъ Михаилъ, Голубинскій Александръ, Курмаевъ Георгій, Перовъ Георгій; во II классѣ: Гнѣвушвы Иванъ и Сергѣй, Добронравовъ Геннадій, Любомировъ Иванъ, Семеновъ Леонидъ; въ I-мъ классѣ: Савельевъ Владиміръ, Добронравовъ Борисъ, Сугутскій Александръ, Тархановъ Сергѣй. Изъ учениковъ—дѣтей безмѣстныхъ родителей во II классѣ: Моисеевъ Евгений и Багрянскій Владиміръ. Изъ учениковъ—дѣтей заштатныхъ родителей во II классѣ Николай Фалковъ. Изъ учениковъ—дѣтей бѣдныхъ родителей - въ IV классѣ: Разумовъ Викторъ, сынъ священника с. Подгорнаго Баева, Ардатовскаго уѣзда; Кассеньевъ Петръ, сынъ священника с. Покровскаго, Ардатовскаго уѣзда; Смѣловскій Владиміръ, сынъ священника с. Безводнаго, Ардатовскаго уѣзда; Соколовъ Вячеславъ, сынъ псаломщика с. Барятина, Курмышскаго уѣзда; Алексѣевскій Геннадій, сынъ діакона с. Гудюшева, Алатырскаго уѣзда; Васильевъ Михаилъ, сынъ діакона с. Красныхъ Четай, Курмышскаго уѣзда; въ III классѣ: Алексѣевъ Николай, сынъ псаломщика села Баева, Алатырскаго уѣзда; Утѣхинъ Христофоръ, сынъ священника с. Тазина, Ардатовскаго уѣзда; Юденковъ Иванъ, сынъ псаломщика с. Большихъ Монадышъ, Ардатовскаго уѣзда; во II классѣ: Юденковъ Стефанъ, сынъ псаломщика с. Большихъ Монадышъ, Ардатовскаго уѣзда; Тумановъ Иванъ, сынъ псаломщика с. Наченаль, Ардатовскаго уѣзда; Марсальскій Александръ, сынъ псаломщика с. Тарасова, Ардатовскаго уѣзда; Мурзинъ Николай, сынъ псаломщика с. Кабаева, Алатырскаго у.; Благоразумовъ Владиславъ, сынъ псаломщика с. Туванъ, Курмышскаго уѣзда; Въ I классѣ: Сергѣевскій Василій, сынъ псаломщика с. Сабуровыхъ Мачкасъ, Ардатовскаго уѣзда; Крентовскій Орестъ, сынъ священника с. Кобелевки, Алатырскаго уѣзда; Ѳоминскій Алексѣй, сынъ псаломщика с. Ризовтова, Ардатовскаго уѣзда. Ученику III класса Прибыловскому Виктору, сыну діакона с. Паракина, Алатырскаго уѣзда, назначена стипендія Высокопреосвященнаго Гурія Архіепископа Новгородскаго.

Пособія, по журнальному постановленію Правленія училища отъ 21-го декабря 1913 г., даны слѣдующимъ ученикамъ въ размѣрѣ 15 руб. каждому: Голубинскому Анатолю IV кл., сыну священника, обучающагося въ Казанской духовной академіи; Васильеву Александру III кл., сыну псаломщика Знаменской церкви г. Алатыря; Благоразумову Владиславу II парал. кл., сыну псаломщика с. Тувань, Курм. у.; Троицкому Алексѣю II парал. кл., сыну псаломщика г. Ардатова; Цицерову Михаилу I кл., сыну священника с. Шемарулина, Ардамовск. у.; Оюминскому Алексѣю I кл., сыну псаломщика, с. Ризоватова, Ардат. у.; Богоявленскому Сергѣю II норм. кл., внуку умершаго псаломщика, въ качествѣ исключенія, въ виду крайней бѣдности его отца, не занимающаго никакой должности, дано пособіе въ размѣрѣ 11 руб. 93 коп., употребленныхъ Правленіемъ на экипировку Богоявленскаго.

РОСПИСАНІЕ

очередныхъ собраній Алатырскаго Отдѣленія Епархіального Училищнаго Совѣта на 1914 годъ.

Въ январѣ мѣсяцѣ—21 вторникъ, въ февралѣ—24 понедѣльникъ II нед. Вел. поста, въ мартѣ—18 вторникъ V нед. Вел. поста, въ апрѣлѣ—16 среда Оюминой нед., въ маѣ—12 понедѣльникъ, въ іюнѣ—27 пятница, въ іюлѣ—25 пятница, въ августѣ—26 вторникъ, въ сентябрѣ—23 вторникъ, въ октябрѣ—29 среда, въ ноябрѣ—25 вторникъ, въ декабрѣ—10 среда. Время—7 часовъ вечера. Мѣсто—квартира предсѣдателя.

Предсѣдатель Отдѣленія протоіерей *П. Городецкій*.

Членъ—дѣлопроизводитель священникъ *Н. Ясницкій*.

Отъ Комитета Симбирской епархіальной эмеритальной кассы

извѣщеніе.

Извѣщая о смерти: заштатнаго діакона села Утесовки, Алатырскаго уѣзда, Александра Дивногорскаго, заштатнаго священника села Кувакина, Алатырскаго уѣзда, Гавриила Теодорова, заштатнаго священника села Агтуши, Сызранскаго уѣзда, Петра Сунгурова, священника села Ждамирова, Алатырскаго уѣзда, Владиміра Троицкаго и заштатнаго священника села Лукина, Сенгилеевскаго уѣзда, Василя Благовидова.

Комитетъ эмеритальной кассы приглашаетъ участниковъ кассы взаимопомощи сдѣлать въ пользу семействъ умершихъ установленные взносы.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Продается **ТОЛКОВЫЙ АПОСТОЛЪ**, объясненіе дѣяній св. Апостолъ. Соборныхъ посланій, и 14 посланій Св. Апостола Павла,—доктора богословія, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Никанора (Каменскаго), въ трехъ томахъ, всего 1550 страницъ, *вмѣсто восьми рублей за 2 руб. 50 коп.* съ пересылкой.

Деньги, вырученныя отъ продажи, поступаютъ въ пользу Попечительства о бѣдныхъ воспитанницахъ Казанскаго Епархіальнаго женскаго училища

Съ требованіями обращаться въ канцелярію вышеозначеннаго Епархіальнаго училища.

О Т К Р Ы Т А П О Д П И С К А
на второе (удешевленное вмѣсто 32 руб. за 16 руб.)

ИЗДАНИЕ

ПОЛНОЙ ТОЛКОВОЙ БИБЛИИ

† проф. А. П. Лопухина,

въ 12-ти томахъ съ иллюстраціями на слѣдующихъ условіяхъ:

1. Подписная цѣна **за всѣ двѣнадцать томовъ** (свыше 500 стр. большого формата въ каждомъ) **шеснадцать руб. съ пересылкою.**
2. Допускается разсрочка подписной суммы по 2 руб. ежемѣсячно.
3. Во избѣжаніе утратъ на почтѣ всѣ тома Толковой Библии будутъ разсылаться подписчикамъ не въ бандероляхъ, а въ посылкахъ, задѣланныхъ въ холстѣ.
4. Желаящіе имѣть Толковую Библию въ изящныхъ англійскихъ переплетахъ благоволятъ прилагать по 50 коп. за каждый томъ, а всего 6 рублей.

Примѣчаніе: Въ отдѣльной продажѣ (для лицъ и учрежденій, не подписавшихся) цѣна остается прежняя: 3 руб. за томъ съ пересылкой.

Адресовать: С.-Петербургъ, Невскій 182,

Контора духовнаго журнала „Странникъ“

Опредѣленіемъ. Епархіальнаго Начальства, отъ 25 сего фѣвраля за № 59, рекомендуется духовенству Симбирской епархіи приобрѣтеніе дѣйствительно полезнаго изданія „Толковая Библия“.

Имѣются на чувашскомъ языкѣ слѣдующія изданія о пьянствѣ (къ празднику 9 апрѣля):

Слово о пьяницахъ . . . . . цѣна 2 коп.
 Что сокращаетъ нашу жизнь . . . . . 2 коп.
 10 горькихъ гроздовъ пьянства . . . . . 2 коп.
 Выясненіе всѣхъ дурныхъ послѣдствій (всего 70 стр.), въ книгѣ „Слово“ бесѣды.
 Вып. 1-й. . . . . ц. 1 р. 50 к.

Адресъ для выписки: Казань, въ Переводческую Комиссію Православнаго Миссіонерскаго Общества.

ОТРЕЗВЛЕНІЕ.

Съ 1-го марта 1914 года.

Въ С.-Петербургѣ будетъ издаваться еженедельный народный духовн.-нравственный и просвѣтительный журналъ **НОВАГО ТИПА** подъ названіемъ **отрезвленіе.**

Подписная цѣна съ пересылкой на годъ 4 руб. на 1/2 года—2 р., на 3 мѣсяца—1 р. За границу цѣна двойная.

Журналъ преслѣдуетъ цѣли отрезвленія и оздоровленія народа путемъ воспитательнаго и просвѣтительнаго воздѣйствія на него. Считаюсь съ установившейся потребностью въ здоровой, доступной для народа по цѣнѣ и по содержанию книгъ и стремясь вѣрнѣйшимъ способомъ удовлетворить эту потребность, ЖУРНАЛЪ „Отрезвленіе“ отступаетъ отъ установившагося типа еженедѣльника и раздробляетъ свое содержаніе на множество отдѣльных книжечекъ и листочковъ.

За четыре руб. въ годъ подписчики получаютъ: 200 книжечъ, 500 листочковъ и 24 раскрашенныя картинныя.	При помощи журнала „Отрезвленіе“ въ каждомъ селѣ легко можетъ быть устроена продажа книгъ народу.
---	---

Каждый № журнала, выходящій еженедѣльно, будетъ состоять изъ 4 книжечъ (по 48, 32 и 16 стр., въ общей совокупности до 100 стр.) и 10 листочковъ (по 4 стр.). Книжки и листки иллюстрированы. Каждая книжечка заключена въ цвѣтную плотную обложку съ картинкой; книжки и листки печатаются на хорошей бумагѣ, четкимъ и яснымъ шрифтомъ. 1 разъ въ мѣсяцъ къ журналу прилагается по двѣ раскрашенныя картинныя художественнаго исполненія. Содержаніе книжечекъ и листочковъ журнала будетъ касаться того, что, главнымъ образомъ, интересно и нужно народу. Будутъ помѣщаться: религіозно-нравствен., историч., военные, патріотическіе, бытовые статьи и рассказы; статьи по сельскому хозяйству, артельному дѣлу, ремесламъ, промысламъ; статьи: противоалкогольныя, врачебныя, народно-правовыя и друг. Будетъ обращено особое вниманіе на общедоступность изложенія. Духовныя, истори-

ческія и др. статьи, приуроченныя къ какому-либо событію или празднику, будутъ разсылаются заблаговременно Борьбѣ съ пьянствомъ будетъ отведено видное мѣсто. Къ сотрудничеству привлеч. лучшіе духовн. и свѣтск. писатели. Журналь „ОТРЕЗВЛЕНІЕ“ приспособленъ для устройства продажи и раздачи книгъ народу. Для большаго удобства распространія путемъ продажи книжекъ и листовъ „Отрезвленія“ имъ будетъ назначена розничная цѣна, применительно къ существующимъ цѣнамъ другихъ трезвенныхъ и народныхъ изданій. Общая розничная стоимость книжекъ, листовъ и картинокъ значительно превыситъ подписную цѣну журнала.

Подписку адресовать: въ Главную Контору журнала „Отрезвленіе“ С.-Петербурга, Надеждинская, 10. (Тел. 132-17).

Редакторы: *Членъ Гос. Думы свящ. М. В. Митроцкій, С. А. Володимеровъ, М. Д. Плетневъ.*

На отношеніи Редакціи журнала „Отрезвленіе“ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Веніаминомъ, отъ 1 марта 1914 г., положена слѣдующая резолюція: „Черезъ напечатаніе въ Симбирскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ рекомендовать духовенству нашей епархіи выписывать журналъ „Отрезвленіе“ на свободныя церковныя деньги“.

КОЛОКОЛЬНЫЕ ЗАВОДЫ ПОВОЛЖЬЯ

Бр. ПРИВАЛОВЫ,

въ Н.-Новгородѣ, Канавино.

Фирма существуетъ съ 1817 г.

Готовые колокола для продажи отъ 15 ф. до 300 пуд. и на заказъ изъ высшихъ сортовъ мѣди и Англійскаго олова отъ 10 ф. до 1000 п.

Гарантія за благозвучность и прочность колоколовъ.

Доставка ихъ по жел. дорогамъ и поднятіе на колокольни за счетъ завода.

РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА.

Благодарственные отзывы и высшія награды на выставкахъ.

Поставщики Епархіальн. складовъ г.г.— Симбирска, Самары, Вологды, Перьми и Оренбурга.

ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ и ПРОСПЕКТЫ.

Редакторъ, Секретарь Консistorіи А. Жуковъ.

Симбирскъ. Типографія. А. Т. Токарева.

Сибирскія Вѣдѣнія

15-го марта.

№ 6.

1914 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

„Я вѣрю только въ то, что вижу“.

Чтобы уклониться отъ истины религіи, выдумываютъ множество возраженій, одно изъ которыхъ, вѣроятно, и вамъ не разъ приходилось слышать, а именно: „я вѣрю только въ то, что вижу“. Разсмотримъ же, что подъ этимъ скрывается. Подъ этимъ скрывается чепухость, лицемеріе и злобредность.

„Я вѣрю только въ то, что вижу“—это чепухость!

Въ самомъ дѣлѣ, въ обыденной жизни свидѣтельство другихъ людей есть источникъ и необходимое условіе большинства нашихъ знаній. Мы вѣримъ не видя, и если кто вѣритъ только въ видимое, у того, можно сказать, разсудокъ не въ порядкѣ. Это уже будетъ не человѣкъ!

„Я вѣрю только въ то, что вижу“. Значить, вы не вѣрите исторіи. По вашему, не было ни Перикла, ни Августа, ни Льва X, ни Людовика XIV; не было царствъ Ассирійскаго, Персидскаго, Греческаго, ни Римской Имперіи и вообще никакихъ историческихъ событій, личными свидѣтелями которыхъ вы не были, потому что все это прошлое отдѣлено отъ васъ временемъ.

„Я вѣрю только въ то, что вижу“. Значить, вы не вѣрите географіи. Для васъ не существуетъ Константинополь, потому что вы его не видѣли собственными глазами. Для васъ не существуетъ ни Азіи, ни Африки, ни двухъ Америкъ, ни Австраліи, ни острововъ, такъ какъ вы не совершали, по-

добно Куку, кругосвѣтнаго путешествія и потому, что всѣ эти мѣста отдѣлены отъ васъ большимъ разстояніемъ.

„Я вѣрю только въ то, что вижу“. Значить, вы не вѣрите въ науку, потому что на чемъ же основана наука, какъ не на опытахъ и открытіяхъ, сдѣланныхъ до насъ, но нами признанныхъ?

„Я вѣрю только въ то, что вижу“. Это отговорка.

Однажды кардиналь Фешъ пытался заговорить со своимъ племянникомъ Наполеономъ I объ уваженіи къ уставамъ святой Церкви. вмѣсто отвѣта императоръ, взявъ его за руку, подвелъ къ окну, открывъ которое, сказалъ: видите ли вы тамъ, въ высотѣ небесъ, звѣзду?—Нѣтъ, государь!—Посмотрите хорошенько.—Государь, я ее не вижу.—Ну, такъ я же ее вижу... Онъ затворилъ окно и тѣмъ вопросомъ былъ разрѣшенъ. Звѣзда, которая ослѣпляла очи Наполеона, было его удовлетворенное властолюбіе; это были порабощенные имъ народы и короли и безмолвныя души. Вѣрить только въ то, что видишь—это предлогъ, чтобы дѣлать то, что хочешь—и только это одно.

„Я вѣрю только въ то, что вижу“. Это предлогъ, чтобы избавиться отъ невидимаго. Невидимое—стѣснительно. Богъ, душа, будущая жизнь—стѣснительная дѣйствительность. Если допустить въ принципѣ,—что нужно вѣрить даже въ то, чего не видишь, то нужно обязательно вѣрить въ существованіе Бога, Его могущество, справедливость, владычество и Его законъ. Человѣкъ долженъ также вѣрить въ существованіе души, ея достоинство, отвѣтственность, обязанности. Надо вѣрить въ будущую жизнь, въ ея неизмѣнное, вѣчное утвержденіе. Чтобы положить всему этому конецъ, говорятъ: „я вѣрю только въ то, что вижу“. Это очень легко сдѣлать. Однимъ словомъ вы избавляетесь отъ невидимаго...

„Я вѣрю только въ то, что вижу“. Это предлогъ, чтобы себя успокоить.

Нечестивецъ избираетъ очень легкій способъ, чтобы жить въ мирѣ съ Богомъ. Онъ Его упраздняетъ. „Бога нѣтъ“,—

говорить онъ. Напрасно святые на землѣ воздѣваютъ руки къ небесамъ: нѣтъ небесъ, нѣтъ вѣчнаго закона, нѣтъ Божественной воли. Прочь сомнительная химера, что есть Богъ, Который за мной наблюдаетъ и будетъ меня судить. „Я вѣрю только въ то, что вижу“!

Вольнодумецъ избираетъ очень легкій способъ, чтобы жить въ мирѣ съ нравственностью. Онъ ее отрицаетъ. Что такое добро?—говоритъ онъ. Что такое честь и совѣсть? Все это нельзя осязать и вкусить. Возьмемъ отъ настоящаго часа все, что онъ намъ даетъ, ибо завтра мы умремъ. Въ богатствѣ, благосостояніи, удовольствіи—вотъ гдѣ порядокъ, миръ! „Я вѣрю только въ то, что вижу“.

Эгоистъ избираетъ очень простой способъ, чтобы жить въ мирѣ съ себѣ подобными. Онъ ихъ эксплуатируетъ. Ему говорятъ о справедливости, о милости, о приобрѣтенныхъ правахъ, а онъ отвѣчаетъ: я не понимаю, что вы этимъ хотите сказать. Нѣтъ другого права, какъ право силы. Право сильнаго всегда лучшее. Я сильнѣйшій, и потому все для меня и ничего другимъ. Мнѣ удастся—значитъ это хорошо. Я пользуюсь удовольствіями, почестями и богатствомъ—въ этомъ правда, дѣйствительность, основа всего. „Я вѣрю только въ то, что вижу“!—Это удобно, но какъ это пагубно и какъ угрожаетъ обществу!

„Я вѣрю только въ то, что вижу“. Въ этомъ большой вредъ!

Горе тому народу, который вѣритъ только въ то, что видитъ! Совѣсть, долгъ, справедливость—невидимы. Невидима также дѣйствительность, находящаяся внѣ земного горизонта. И что же тогда? Тогда высшая мудрость будетъ состоять въ исканіи въ этотъ краткій промежутокъ, называемый существованіемъ, итога счастья, который мы можемъ и должны получить на землѣ. Къ намъ всѣ радости земныя!.. Завоеуемъ немедленно всѣ наслажденія и все благосостояніе! Когда научать людей тому, что они ничто болѣе, какъ организова-

ная горсть земли и что послѣ земной жизни насъ ничего, рѣшительно ничего, не ожидаетъ, какъ только могила, вырытая на три аршина, на днѣ которой ничто, — что же у насъ послѣ этого останется, какъ ни униженные и матеріализированныя поколѣнія людей: судьи, продающіе справедливость; депутаты, продающіе право своего голоса; офицеры, продающіе планы; солдаты, оставляющіе свои знамена; банкиры и промышленники, возводящіе торговлю на высоту національнаго божества; крестьяне, не видящіе ничего выше своей кровли и дальше своихъ владѣній; рабочіе, презирающіе учрежденія своихъ предковъ; наконецъ, граждане, которые въ брахѣ всѣхъ дѣлъ, въ народномъ возстаніи, въ пораженіяхъ на поляхъ битвы, оставятъ погибать свое отечество, имѣя въ виду только спасеніе своей жизни и своего кошелька, ибо ихъ научили, что внѣ этого послѣдняго ничего не существуетъ? Горе народу, который вѣритъ только въ то, что видитъ!

Слава тѣмъ, которые вѣрятъ въ невидимое! Они пренебрегаютъ удовольствіями, богатствомъ и непосредственнымъ успѣхомъ, то есть вещами видимыми. Они являются защитниками совѣсти, долга и вѣчной справедливости, то-есть невидимаго. Они возвышаютъ общественный умъ. Они служатъ для насъ увлекательнымъ примѣромъ. Они расточаютъ безчисленные благодѣянія и притомъ безвозмездно. Они спасаютъ государства. Они жертвуютъ собой для великихъ цѣлей. Они выдерживаютъ невозможную борьбу. И когда они умрутъ, то мудрость людская сочтетъ ихъ безумцами до того дня, когда каждый убѣдится въ томъ, во что тѣ одни вѣрили и когда вчерашнее безуміе станетъ правдой булущаго. Слава вѣрующимъ въ невидимое!

Это они создали христіанскіе народы и поставили ихъ во главѣ цивилизаціи. Благодаря имъ прогрессъ сдѣлался дѣйствительностью. Очевидно, что люди и народы, болѣе всего озаренные свѣтомъ вѣчности, сумѣли пробить себѣ дорогу дальше-

Несомнѣнно также, что нашему современному міру возвратить его жизненность и обезпечить будущность могучій порывъ къ невидимой дѣйствительности, а не презрѣнный матеріализмъ, который вѣрить только въ то, что видитъ.

„Я вѣрю только въ то, что вижу“. Это нелѣпость, которая оскорбляетъ нашъ разумъ; это предлогъ, чтобы освободить нашу совѣсть; это опасность, которая угрожаетъ нашимъ душамъ и народамъ и доводитъ ихъ до полного паденія.

Да. Необходимо вѣровать въ невидимое! Это нашъ долгъ въ настоящее время. Этотъ вѣкъ—вѣкъ положительный. Гордясь своими успѣхами и побѣдами, опьяненный торжествомъ, этотъ вѣкъ только здѣсь видитъ дѣйствительность. Для него все остальное—химера и праздная мечта. Знать видимое—вотъ его мудрость, воздѣйствовать на видимое—вотъ его дѣло, наслаждаться видимымъ—вотъ его счастье. Прислушайтесь къ высокомерной похвальбѣ, къ насмѣшкѣ, съ которой онъ отзывается о сверхъ-естественномъ ученіи, которое, по его мнѣнію, такъ долго сбивало съ пути человѣчество и парализовало его успѣхи. Этотъ вѣкъ въ этомъ ошибается. Видимое составляетъ не все для человѣка. Будемъ же бороться противъ грубыхъ и легкомысленныхъ увлеченій нашего времени! Останемся вѣрующими въ невидимое!

Это будетъ намъ утѣшеніемъ въ предсмертный часъ. Тысячи людей, жившихъ только для видимаго, горько сожалѣли въ послѣдній часъ, что только преслѣдовали напрасный призракъ. Тысячи людей, получившихъ все отъ міра, говорили, что все—только суета. Когда одному великому, осыпанному почестями министру, лежалъ на смертномъ одрѣ, сказали, что Людовикъ XIV хочетъ его навѣстить, онъ отвѣтилъ слѣдующими страшными словами: скажите этому человѣку, чтобы онъ меня оставилъ въ покоѣ, потому что, если бы я сдѣлалъ для Бога все то, что сдѣлалъ для него, я бы осмѣлился теперь смѣло посмотрѣть въ сторону вѣчности...—Вотъ что слу-

чалось тысячу разъ; но никогда не случилось и не можетъ никогда случиться, чтобы христіанинъ объявилъ на своемъ смертномъ одрѣ, что Богъ его обманулъ. Будемъ же вѣровать въ невидимое, жить для невидимаго: въ этомъ — спасеніе души и спасеніе мира.

„Чт. въ Общ. Л. Д. Пр.“.

ЕСТЬ ЛИ АДЪ?

(Анкета среди лидеровъ англійской религіозно-философской мысли).

Переводъ съ англійскаго Ф. А. Гильберта, подъ редакціей свящ. Ал. Введенскаго.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ послѣднемъ вѣкѣ, въ періодъ торжества матеріализма и позитивизма, нечего было и думать что-нибудь писать и говорить объ адѣ. Сейчасъ же засмѣютъ, начнутъ глумиться, издѣваться. Потому что сомнѣнію подвергалась не только затронутая нами библейская истина, но даже душа. Гдѣ уже тутъ было говорить о преисподней?

И всѣ, конечно, молчали. Вслѣдствіе этого въ нашей богословской литературѣ нѣтъ ни одной болѣе или менѣе интересной и обстоятельной брошюрки (о книгѣ уже не говоримъ) по данному вопросу.

Въ концѣ девятнадцатаго и въ началѣ двадцатаго вѣка положеніе вещей значительно измѣнилось къ лучшему. Матеріализмъ потерялъ свой кредитъ рѣшительно повсюду и можно сказать навсегда. Вѣрующіе люди немного приободрились. Стали затрагивать безъ смущенія и въ литературѣ и въ наукѣ религіозныя темы. Но вопроса объ адѣ такъ таки и не касались. Слишкомъ ужъ высмѣяли его представители матеріализма. И такъ раскритиковали, что пожалуй надолго отбили охоту у всѣхъ насъ къ рѣшенію и обсужденію этой въ высшей степени интересной и важной богословской проблемы.

Зато въ Англии, къ стыду нашему, совсѣмъ иначе посмотрѣли на дѣло. Тамъ, какъ только почувствовали реакцію матеріализма, сейчасъ же предприняли анкету по всѣмъ религіознымъ вопросамъ. Напримѣръ:

- 1) Вѣрите ли въ то, что Иисусъ Христосъ есть Сынъ Божій?
- 2) Вѣрите ли въ то, что Библия содержитъ въ себѣ божественное откровеніе?
- 3) Вѣрите ли въ то, что вселенная имѣетъ разумную Первопричину?
- 4) Вѣрите ли въ то, что личность человѣка сохраняетъ свое сознательное состояніе и послѣ смерти?
- 5) Вѣрите ли въ способность человѣка постигать Бога?
- 6) Вѣрите ли, что человѣкъ обладаетъ свободною волею?
- 7) Усматриваете ли дѣйствительное противорѣчіе между фактами, установленными наукою, и основными ученіями христіанства?
- 8) Считаютъ ли они современныхъ ученыхъ за невѣрующихъ людей, отрицательно относящихся къ христіанству?

И такъ далѣе.

Была въ концѣ концовъ предпринята анкета и по вопросу: „Существуетъ ли адъ“.

Такъ какъ съ результатами анкетъ по вышеприведеннымъ вопросамъ русская публика частью ознакомилась благодаря трудамъ Табрума, Кожевникова, Кнеллера, то полагая, что она съ такимъ же интересомъ отнесется и къ анкетѣ по вопросу объ адѣ, мы предлагаемъ ея благосклонному вниманію переводъ англійской книжки „Существуетъ ли адъ?“ — (Анкета среди лидеровъ англійской философской мысли), надеясь, что она съ успѣхомъ восполнитъ существующій по данному вопросу пробѣлъ въ нашей богословской литературѣ и вполне удовлетворитъ пытливости ума русской читающей публики.

Но предлагая эту книжку, мы должны сдѣлать маленькую оговорку. Дѣло въ томъ, что въ ней по мѣстамъ выра-

жена не вполне православная мысль, именно, будто нѣтъ вѣчныхъ мученій,

Съ этимъ мы не можемъ согласиться. Спаситель прямо сказалъ: „И идутъ сіи въ муку вѣчную, а праведницы въ животъ вѣчный“. Послѣ этихъ словъ мы не въ правѣ сомнѣваться въ вѣчности адскихъ мукъ,

Англійскіе философы прибѣгаютъ въ рѣшеніи этой проблемы къ соображеніямъ здраваго разума. Но намъ кажется, что и соображенія разума скорѣе за вѣчность мукъ стоятъ, чѣмъ противъ нихъ.

Мы вѣримъ, что тѣло, пока живетъ человѣкъ, служитъ ему рамкой и до извѣстной степени ограничиваетъ его духъ. Послѣ смерти эта рамка распадается и духъ пріобрѣтаетъ большую утонченность, онъ становится, такъ сказать, болѣе зоркимъ и проникающимъ. И вотъ я представляю себя послѣ смерти такимъ духомъ, а передо мною громадная карта. Эта карта тянется во всѣ стороны безъ конца и теряется по краямъ въ дымкѣ дали. Карта это—поле человѣческой жизни. На ней въ однихъ мѣстахъ скучены тысячи и миллионы людей, на другихъ кое-гдѣ разбросаны отдѣльныя точки, третьи—голые пустыри. По картѣ выются рѣчки, ручьи и ручьи. Бьютъ изъ земли родники, вытекаютъ изъ горъ изъ подъ камней источники. Эти ручьи и рѣчки, ключи и родники сливаются вмѣстѣ, переплетаются, впадаютъ въ море, тамъ и сямъ вновь начинаютъ бить изъ земли. Одни изъ нихъ чистые, живые, жизненосные. Гдѣ явятся, тамъ начинается жизнь: пробивается травка, зеленѣютъ пески, пустыня становится садомъ. Другіе несутъ съ собою заразу, болѣзнь, гибель и смерть. Подмываютъ берега и рушатъ дома, крутятъ омуты и топятъ людей, выдѣляютъ изъ себя губительные туманы, несутъ въ питье отравленную зараженную воду. Всѣ эти горныя ленты на картѣ, всѣ эти рѣчки, ручьи, родники,—все это жизни, вѣрнѣе, дѣятельности отдѣльныхъ людей. Длинныя и большія ленты—широкія и глубокія ленты. Это жизни ве-

ликихъ людей, оказавшихъ на жизнь человѣчества крупное вліяніе. Ленточки маленькія— жизнь маленькихъ, такихъ, какъ мы съ вами, людей. Смотрю я на эту карту просвѣтленнымъ взглядомъ и вижу свою черту. Вижу и все, что она оставила за собой: кого затуманила, кого заразила отравой, кого закружила въ омутѣ, кому подточила основы, разрушила, подмыла фундаментъ. Вижу все это и сознаю, что все это уже непоправимо. Сознаю непоправимость и мучусь. Понялъ всю скверну своей жизни, почувствовалъ весь причиненный человѣчеству вредъ и ничѣмъ не могу поправить. Никогда. Сдѣлано—и не измѣнишь. Вписано—и не изгладишь. Пущень огонь и никакъ самъ не погасишь. Согласитесь, что такое состояніе ужасно и непоправимо. Помните картину Рѣпина въ Третьяковской Московской галереѣ „Іоаннъ Грозный надъ трупомъ убитаго имъ сына“. Какой ужасъ на лицѣ убійцы отца! Какое отчаяніе въ глазахъ! Въ припадкѣ безумія, изступленнаго гнѣва несчастный отецъ убилъ своего сына. Убилъ и спохватился. Пришелъ въ себя. Опомнился, бросился на трупъ. Рыдаетъ, обнимаетъ, но поздно. Помочь уже нельзя. Никогда! Какая мука! Какія страданія! Чего бы онъ ни далъ, чтобы вернуть! Но вернуть невозможно: что сдѣлано—сдѣлано (Петровъ: „Никодимъ“).

Такъ и мы за гробомъ, надъ гробомъ своей жизни. Жизнь прожита, и сколько тутъ убійствъ. Убивались мечты, убивались порывы, убивалась совѣсть, убивалась душа, убивался Богъ въ душѣ, снова, какъ на Голгоѣ, распинался Христосъ въ нашемъ сердцѣ.

И все это не поправить. Никогда. Слѣдовательно, сознать, мучиться надо вѣчно. Ибо никогда не настанетъ такого времени, когда бы прошлое наше зло стало добромъ. Напротивъ, при свѣтѣ Божественной правды наши „грѣхи и темныя дѣянья“ станутъ еще болѣе омерзительными. И чѣмъ болѣе мы будемъ познавать Божество, тѣмъ прошлый міръ

будеть казаться намъ ужаснѣе и наши страданія мучительнѣе. А такъ какъ познаніе это будетъ всегда, то, значить, и страданія будутъ вѣчны.

Такъ что мысли нѣкоторыхъ англійскихъ мыслителей о возможности прекращенія „вѣчныхъ страданій“ не должны насъ смущать.

Итакъ, не только Слово Божіе, но и соображенія здраваго разума говорятъ намъ о вѣчныхъ мукахъ.

Свящ. А. Введенскій, законоучитель гимназіи.

Вступленіе.

Сознаемся ли мы въ этомъ или нѣтъ, но всѣ мы отчаянно цѣпляемся за вѣру, что есть другая жизнь, жизнь по ту сторону гроба. Атеисты говорятъ намъ, что мы умираемъ, какъ собаки; что наша душа уничтожается вмѣстѣ съ тѣломъ; что когда земля поглотитъ насъ, мы превратимся въ прахъ, изъ котораго состоимъ,—и тогда конецъ всему. Но въ глубинѣ сердца мы не вѣримъ атеистамъ. Мы даже не вѣримъ, что сами атеисты вѣрятъ въ то, чему они учатъ насъ.

Вѣра въ безсмертіе предполагаетъ собою воскресеніе какъ праведниковъ, такъ и грѣшниковъ, какъ нечестивыхъ такъ и благочестивыхъ. Если мы не считаемъ смерти очистительнымъ процессомъ, дѣлающимъ всѣхъ насъ одинаково добрыми, или если мы не придерживаемся того мнѣнія, что по ту сторону гроба мы теряемъ вмѣстѣ съ тѣломъ и нашу индивидуальность и наши инстинкты, то мы должны вѣрить въ адъ.

Существованія ада нельзя отрицать. Если праведные вознаграждаются въ томъ мірѣ за свою праведность, то совершенно естественно, что и грѣшники должны быть наказаны за свою безбожность; ибо, если бы даже это наказаніе состояло лишь въ исключеніи безбожныхъ изъ счастья праведныхъ, то и это былъ бы адъ.

Можетъ быть, адъ не мѣсто, но состояніе. Можетъ быть, и небо не мѣсто, но состояніе. Однако, если небо награда праведнымъ, то должна быть и противоположность

наградѣ — „ненаграда“ или даже наказаніе, и противоположностью неба долженъ быть адъ.

Дантовское изображеніе этого ада, какъ мѣста, наполненнаго пламенемъ и дымомъ, гдѣ грѣшники подвергаются физическимъ мукамъ. пугало въ свое время многихъ людей, и подъ его впечатлѣніемъ дѣти ложились спать, нѣмѣя отъ ужаса и страха. Но это было неточное изображеніе. Въ пламенной печи можно жечь руку, но нельзя жечь тамъ души. Духъ можетъ чувствовать только духовный пламень.

По мѣрѣ того, какъ человѣчество все больше просвѣщалось оно, наконецъ, поняло, что изображать „адское пламя“ при помощи такихъ картинъ, какъ картины Дорэ значитъ—давать просторъ необузданной фантази. Оно знаетъ, что самая точная фотографія, снятая съ горной плавильни, не достигаетъ своей цѣли, ибо не даетъ правильного понятія о силѣ огня. Тоже можно сказать и объ адскихъ мукахъ. Посему мы не ошибемся, если скажемъ: Ни одинъ человѣкъ не имѣетъ ни малѣйшаго представленія объ адѣ. Это одна изъ тайнъ, извѣстныхъ лишь Господу Богу.

Человѣчество отвергло представленіе объ адѣ, какъ о дѣйствительной пропасти, полной огня и сѣры, подобно тому, какъ оно разсталось съ древнимъ представленіемъ, будто ударъ грома—голосъ Божій или будто землетрясеніе имѣетъ цѣлью проглотить безбожныхъ. Но, отвергая легковѣріе незнанія, оно обнаружило стремленіе стать невѣрующими по отношенію къ послѣдствіямъ грѣха и убѣдить себя, что, такъ какъ, быть можетъ, нѣтъ „адскаго пламени“, то нѣтъ и вообще какого бы то ни было ада въ вѣчной жизни.

Это безразсудство! Есть адъ! Ибо есть добро и зло. Его истинный характеръ остается для насъ тайной, но его существованіе несомнѣнно!

На послѣдующихъ страницахъ этой книги нѣкоторые хорошо извѣстные въ Англии авторитеты излагаютъ свои взгляды по этому вопросу, взгляды, часто расходящіеся въ нѣкоторыхъ подробностяхъ. Но читатель найдетъ, что каждый изъ этихъ авторитетовъ отвѣчаетъ яснымъ „да“ на животрепещущій вопросъ: „Существуетъ ли адъ?“

Въ защиту библейскаго ада.

Одинъ Ньюіоркскій проповѣдникъ сказалъ: „Конецъ навсегда преисподней Данте и страшному суду Микель-Анджело“!

И все-таки, меньше чѣмъ на разстояніи одной мили отъ кафедры, съ которой были произнесены эти слова, преисподнія, столь же ужасныя, какъ Дантовская, были въ полномъ цвѣту, и Божій Судъ, болѣе страшный, чѣмъ Микель-Анджеловскій, постигалъ грѣхъ и грѣшниковъ.

Это не кошмаръ средневѣковаго мрака. Это не галлюцинація больного мозга. Это фактъ очевидный для всякаго, кто только смотритъ на вещи съ открытыми глазами. Адскія мученія мы находимъ вездѣ: въ притонахъ разврата, въ трактирахъ, въ тюрьмахъ, въ домахъ для умалишенныхъ и въ игорныхъ домахъ и въ жизни мужчинъ и женщинъ, горящихъ въ пеклѣ собственной похоти.

Это, можетъ быть, оскорбляетъ наши эстетическіе вкусы, но наше отвращеніе къ положенію вещей не мѣняетъ дѣла. «Я не ненавижу самую мысль ада», воскликнула одна образованная леди.—Я также. И я ненавижу самую мысль объ убійствахъ, прелюбодѣянїяхъ, воровствѣ и обманѣ; но моя ненависть не уничтожаетъ фактовъ. Я ненавижу змѣй, но вопреки моему гнѣву онѣ продолжаютъ ползать, шипѣть и жалить.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ сказалъ: „И идутъ сіи въ муку вѣчную“. Ихъ не насилуютъ. Нѣтъ нужды въ высшемъ судѣ, чтобы арестовать ихъ и силой низвергнуть въ адъ.

Когда грѣшники при молніеобразномъ свѣтѣ Страшнаго Суда увидятъ самихъ себя и свои „грѣхи и темныя дѣянїя“ въ ихъ истинномъ видѣ, ихъ постигнетъ вѣчное наказаніе, какъ справедливое возмездіе. Ихъ чувство справедливости одобритъ его. Они считали бы несоотвѣтствующимъ сущности Бога, если бы Онъ открылъ передъ ними врата Неба, подобно тому, какъ и нераскаявшемуся преступнику показалось бы страннымъ и даже нелѣпымъ, если бы англійскій король, вмѣсто того чтобы заключить его въ тюрьму, взялъ бы его въ свой дворецъ и посадилъ рядомъ со своей женой и дѣтьми.

И прискорбно сказать, не мало безбожныхъ изберуть скорѣ адъ, чѣмъ небо, если не измѣнятся. Я знаю людей, предпочитающихъ адъ небу. Небо на землѣ открыто имъ ежедневно, но они превращаютъ его въ адъ, предаваясь грѣшной и порочной жизни. Теперь спросимъ: правда ли, что безбожныхъ ожидаетъ адъ? Можно ли защищать адъ Библии по этическимъ соображеніямъ? Я полагаю, что можно, и именно по слѣдующимъ причинамъ:

1) Справедливость требуетъ, чтобы дурные люди были отдѣлены отъ хорошихъ.

Какъ извѣстно, три греческихъ слова переводятся въ Новомъ Завѣтѣ терминомъ «адъ». Одно изъ нихъ—„Ad“ означающее просто міръ умершихъ, какъ дурныхъ, такъ и хорошихъ. Другое слово—„Tartarus“, обозначавшее въ древней мифологіи подземный міръ мрака. Пользуясь этимъ словомъ, Святой Духъ хочетъ дать намъ понять, что язычники, хотя и заблуждаются во многомъ, но справедливо вѣрятъ, что дурные люди войдутъ послѣ смерти въ міръ мрака. А это лишь печать Божественнаго одобренія всеобщаго сознанія человѣчества. Всѣ люди, какъ дикіе такъ и цивилизованные, вѣрятъ, что зло, какъ они его ни понимаютъ, должно быть наказано.

Третье слово, переводимое терминомъ „адъ“, — „Geenna“. Такъ называлась долина сыновъ Еннома, близъ Іерусалима, гдѣ сваливались и сжигались нечистоты города. Во всякое время дня и ночи можно было видѣть въ этой долинѣ пылающіе огни. Иисусъ Христосъ сдѣлалъ ее символомъ ада, „гдѣ муки не умираютъ и огонь не угасаетъ“.

Удобно ли для города, что возлѣ него находится долина Еннома, гдѣ сваливаются отбросы? Или городъ долженъ оставлять свои отбросы и нечистоты на улицахъ и въ погребахъ домовъ, гдѣ бы они гнили, заражая воздухъ и распространяя заразы?

Среди цивилизованныхъ людей не можетъ быть двухъ мнѣній. А если такъ, то, значитъ, каждое разлагающееся тѣло аргументъ въ пользу ада. Кто отвергаетъ жизнь въ Богѣ, тотъ самъ будетъ отверженъ раньше или позже.

Кладбище необходимо. Тѣла умершихъ не должны быть оставляемы въ жилищахъ живыхъ. Въ одной знакомой мнѣ семьѣ умерло дитя. Бѣдная мать, убитая горемъ, не согла-

шалась предать тѣло землѣ. Она стояла возлѣ него и никому не позволяла трогать его. Прошла недѣля. Супругъ въ концѣ концовъ вынужденъ былъ силой отвести свою подругу жизни въ другую комнату, а въ это время друзья дома отнесли маленькое тѣльце на кладбище. Оставить мертвыхъ среди живыхъ было бы безсердечно по отношенію къ живымъ и бесполезно для мертвыхъ. Такимъ образомъ, каждое кладбище есть аргументъ въ пользу ада. Духовно умершая душа подобна мертвому тѣлу. Какъ послѣднее находится въ состояніи физическаго разложенія и таитъ въ себѣ заразу, такъ первая находится въ состояніи нравственнаго разложенія и скрываетъ въ себѣ смертоносную язву грѣха. Если она отказывается принять жизнь, то должна по необходимости быть изолирована вмѣстѣ съ другими духовно умершими душами.

2) Справедливость требуетъ, чтобы грѣхъ былъ наказанъ. Съ этимъ согласны всѣ.

Грѣхъ самъ себя наказываетъ, но и правительство въ то же время имѣетъ право наказывать его, если грѣхъ принимаетъ преступную форму. Человѣкъ убиваетъ другого, и ужасныя угрызения совѣсти—естественный результатъ его преступленія. Но укоры совѣсти не удовлетворяютъ требований справедливости. Грѣхъ—преступленіе не только по отношенію къ душѣ, но и по отношенію къ обществу. По этому онъ карается и Богомъ и людьми. Гнѣвъ Божественнаго Агнца болѣе страшенъ, чѣмъ гнѣвъ льва. Въ Богѣ есть нѣчто, чего долженъ бояться грѣшникъ. Онъ не слабовольное существо, позволяющее преступникамъ подъ вліяніемъ нѣжной сентиментальности вносить разстройство въ Его справедливое и мудрое правленіе.

Богъ вмѣшивается для того, чтобы защитить интересы Своихъ вѣрныхъ и послушныхъ сыновъ. Грѣхъ, предоставленный самому себѣ, есть уже адъ. „Безбожіе“, говоритъ пророкъ Исаія „жжетъ, какъ огонь“.

Отбросьте, если вамъ угодно, всякую мысль о матеріальномъ огнѣ; но облегченія страданій не будетъ. Я глубоко вѣрю, что въ этомъ мірѣ есть люди, страдающіе отъ сознанія совершеннаго ими зла въ огнѣ воспоминаній, разума и воображенія такъ сильно, что имъ доставило бы временно облегченіе положить руку въ огненное стекло и сжечь ее. Огонь, пожирающій душу, сильнѣе огня, пожирающаго тѣло.

Если душа, обладая неограниченной способностью къ добру или злу, выбираетъ зло, то она развивается въ отрицательномъ направленіи черезъ всю вѣчность. Ужасная мысль! И тѣмъ не менѣе фактъ совершается передъ нашими глазами.

3) Справедливость требуетъ степеней наказанія.

Этотъ принципъ признается каждымъ судебнымъ учрежденіемъ въ каждой цивилизованной странѣ.

„Рабъ, который зналъ волю господина своего, и не былъ готовъ, и не дѣлалъ по волѣ его, битъ будетъ много; а который не зналъ и сдѣлалъ достойное наказанія, битъ будетъ меньше. И отъ всякаго, кому много дано, много и потребуется; и кому много ввѣрено, съ того больше взыщутъ“.
(Ев. Луки XII гл. 47—48 ст.).

Наказаніе несомнѣнно слѣдуетъ за грѣхомъ, причѣмъ степень наказанія соотвѣтствуетъ грѣху. Разумъ принуждаетъ насъ предположить, что, если человѣкъ не кается въ этомъ мірѣ, гдѣ онъ окруженъ добромъ и зломъ, то онъ не будетъ каяться и въ будущемъ мірѣ, гдѣ окруженъ только зломъ. Ни одинъ отецъ не попытается исправить непокорнаго мальчика, отправляя его въ пользующуюся дурной славой часть города, гдѣ онъ имѣлъ бы общеніе лишь съ дегенератами. Разумный человѣкъ не попытается вымыть себя, валяясь въ грязи. Богъ дѣлаетъ для каждаго въ этомъ мірѣ все, что безконечная любовь, мудрость и могущество можетъ сдѣлать для свободнаго, нравственнаго существа. Если человѣкъ предпочитаетъ грѣхъ праведности, то безконечная любовь, мудрость и могущество не могутъ избавить его отъ ада. Если онъ избираетъ смерть вмѣсто жизни, онъ долженъ подвергнуться процессу нравственнаго разложенія и нести послѣдствія закона, въ силу котораго мертвые и живые должны въ конечномъ итогѣ вещей быть разобщены.

А. Диксонъ,

бакалавръ свободныхъ искусствъ.

Адъ—философская необходимость.

Не такъ давно я говорилъ проповѣдь на тему: „Существуетъ ли диаволь?“ Церковь была биткомъ набита. Я полагаю, что это обстоятельство указываетъ на то, что вопросы вѣчности вызываютъ гораздо больший интересъ, чѣмъ принято думать.

Доказательствомъ этого служить еще жизнеописание Чарльса Кингслея. Чарльсъ Кингслей былъ одинъ изъ самыхъ яркихъ и жизнерадостныхъ представителей когда-либо жившихъ христіанъ, но онъ постоянно задумывался надъ вопросами смерти и вѣчности. Не задолго передъ своей кончиной онъ сказалъ: „Я ждалъ этого часа всю свою жизнь, ждалъ съ жгучимъ и благоговѣйнымъ любопытствомъ“. Мнѣ кажется, что эти слова характерны также для духа широкихъ массъ, особенно интеллигентныхъ классовъ. Они иногда не сознаются въ этомъ и смѣются, если спросить ихъ мнѣніе; но я увѣренъ, въ глубинѣ души они живо и серьезно интересуются вопросами вѣчности, и даже осмѣливаюсь утверждать, что это обстоятельство служитъ немаловажнымъ аргументомъ въ пользу существованія ада.

Проблема ада затрагиваетъ инстинкты духа и сердца. Кто-то (я забылъ, кто именно) замѣтилъ: „Адъ—философская необходимость“. Я убѣжденъ, что въ этомъ положеніи заключается глубокая истина. Если бы у насъ не было ни Библии, ни церквей, ни проповѣдей, адъ все-таки оставался бы философской необходимостью. Мнѣ кажется, что если человѣкъ мыслить и допускаетъ существованіе и воздѣйствіе на насъ Бога чрезъ нашу совѣсть, то, помимо сверхъестественнаго откровенія, онъ придетъ къ заключенію, что должно существовать наказаніе, какое-бы оно ни было, для всѣхъ тѣхъ, кто отвергаетъ любовь Бога. Вотъ почему я вѣрю, что адъ-философская необходимость.

Далѣе, я вѣрю въ адъ, потому что онъ составляетъ предметъ Божественнаго Откровенія. Мнѣ кажется, что никто, искренно читающій Библию, не можетъ усумниться въ истинѣ, что адъ существуетъ. Этотъ ужасный фактъ открытъ яснѣе всего на страницахъ Святого Писанія. Я полагаю, что въ этомъ вопросѣ Божественное Откровеніе поддерживаетъ философію, и философія, съ своей стороны, подтверждаетъ Божественное Откровеніе. Такимъ образомъ, я вѣрю въ адъ, какъ на основаніи философскихъ размышленій, такъ и на основаніи Святого Писанія.

Мы должны имѣть въ виду, что значительная часть возраженій противъ такой вѣры вызваны искаженными изображеніями ада. Если бы люди обращали больше вниманія на библейское ученіе, чѣмъ на картинныя изображенія Данте и

нѣкоторыхъ увлекающихся проповѣдниковъ, фантазія которыхъ ушла далеко за предѣлы Божественнаго Откровенія, то они гораздо скорѣе согласились бы съ фактомъ существованія ада; многіе, говоря объ адѣ и описывая его, мнятъ себя весьма умными и приводятъ такія подробности, что можно подумать, будто бы они тамъ были. А между тѣмъ въ Библии нѣтъ никакихъ ужасныхъ и вселяющихъ страхъ изображеній ада.

Библия весьма сдержанно говоритъ относительно ада. Она, кажется, довольствуется откровеніемъ ужаснаго факта его существованія и не изображаетъ подробностей этого мѣста осужденія.

Мѣсто ли адъ или состояніе, мы этого не можемъ сказать съ увѣренностью. Воскресеніе тѣла, мнѣ кажется, говоритъ въ пользу того, что адъ есть мѣсто. Но всѣ утвержденія, что тамъ горитъ дѣйствительный огонь, выходятъ за предѣлы библейскаго ученія. Весьма замѣчателенъ также тотъ фактъ, что Библия изображаетъ адъ метафорически, и никто не имѣетъ права понимать метафору въ буквальномъ смыслѣ. Но не слѣдуетъ упускать изъ виду, что за этими метафорами скрывается дѣйствительность. Опасность заключается въ томъ, что люди склонны думать, что разъ это метафоры, то онѣ не представляютъ дѣйствительности. Дѣйствительность можетъ оказаться болѣе страшной, чѣмъ мы предполагаемъ, основываясь на метафорахъ.

Мы должны также помнить, что Библия учитъ, что только тѣ будутъ низвергнуты въ адъ, кто сознательно и окончательно отвергаетъ Христа. Мое личное мнѣніе то, что число такихъ людей будетъ очень незначительно. Болѣе чѣмъ трудно судить о внутреннемъ состояніи людей на основаніи внѣшнихъ проявленій, и гораздо больше христіанъ по духу, чѣмъ Церковь полагаетъ.

Кромѣ того, я вѣрю, что цѣлыя массы людей въ послѣдній моментъ жизни поручаютъ свою душу Спасителю, непризанному ими раньше. Я вѣрю, что милосердный Спаситель приметъ и ихъ съ распростертыми объятіями. Занимающимся изслѣдованіемъ вопроса объ адѣ слѣдовало бы имѣть въ виду это обстоятельство.

Самъ Господь проповѣдывалъ объ адѣ и говорилъ о немъ съ большою сдержанностью, но въ то же время съ

торжественной выразительностью. Кто поэтому признает Его учение, тотъ имѣетъ въ этомъ неопровержимый аргументъ въ пользу существованія ада. Затѣмъ мы не должны забывать, что, возвѣщая Евангеліе, мы принимаемъ на себя великую отвѣтственность. Необходимо постоянно повторять тотъ фактъ, что каждый можетъ избѣгнуть ада. Евангеліе призываетъ всѣхъ безъ исключенія, и этотъ призывъ понятенъ самымъ простымъ и неразвитымъ людямъ. Условія спасенія таковы, что даже дитя можетъ понимать ихъ, и ни одна человѣческая душа, желающая принять Христа, никогда не узнаетъ тайны ада.

Далѣе слѣдуетъ принять въ соображеніе великое Искупленіе. Кто, какъ я, вѣритъ въ жертву Нашего Господа Иисуса Христа за грѣхи цѣлаго міра, тотъ чувствуетъ, что долженъ признать доктрину ада. Ибо какой другой судьбы можетъ ждать тотъ, кто, слыша возвѣщеніе Евангелія, тѣмъ не менѣе сознательно и умышленно отвергаетъ Его?

Въ то же время я того мнѣнія, что первая обязанность христіанскаго пастыря проповѣдывать не адъ, а спасеніе и выяснить, что каждый можетъ извѣдать блаженство Неба скорѣе, чѣмъ страданіе ада.

Наконецъ, я полагаю, что тѣ принимаютъ на себя громадную отвѣтственность, кто скрываетъ фактъ существованія ада. Въ обязанность христіанскаго пастыря входитъ предостерегать людей, и если онъ этого не дѣлаетъ, то онъ не можетъ избѣжать тяжелой отвѣтственности за будущую судьбу тѣхъ, кто слушаетъ его.

Т. Юнгъ.

Продолженіе будетъ.

повѣдуемъ, вразумляя всякаго человѣка и научая всякой премудрости

ЦЕРКОВЬ И ШКОЛА.

представить всякаго человѣка совершеннымъ во Христѣ Иисусѣ Кол. 1, 28

Ѡ А В О Р Ъ .

(Изъ дневника паломника во святую землю).

27-е іюня. Сегодня, согласно маршруту, мы выѣзжаемъ изъ Назарета на Ѡаворъ и далѣе во Святой городъ Іерусалимъ. Въ виду того, что Ѡаворъ отстоитъ отъ Назарета на разстояніи всего двухъ—трехъ часовъ пути и при томъ же тамъ предполагалось заночевать, то мы особенно и не спѣшили со своими

сборами. Мысль, что черезъ нѣсколько часовъ мы должны разстаться съ Назаретомъ и можетъ быть навсегда, побудила насъ еще въ послѣдній разъ пройтись по улицамъ города, чтобы сильнѣе запечатлѣть его въ своей памяти да кстати сдѣлать закупки на дорогу и приобрести сувениры. Бродя по малолюднымъ Назаретскимъ улицамъ, мы невольно обратили вниманіе на одну особенность, которая ранѣе какъ-то ускользала отъ насъ—это обиліе здѣсь столярныхъ мастерскихъ. То и дѣло доносятся до слуха характерные звуки строгаемаго дерева, пилы или тяпанья топора; около бѣдныхъ столярныхъ помѣщеній видны щепы, стружки, стоятъ прислоненными къ стѣнѣ остроганные брусья, доски и т. п. Все это какъ-то невольно уносило мысль къ священнымъ временамъ—въ „мастерскую“ Святого Семейства, которое своимъ примѣромъ какъ-бы осватило это тяжелое ремесло и сдѣлало его традиціоннымъ и для современнаго назаретца.

Нагруженные полусохшими пшеничными лепешками (обычная форма хлѣба на востокѣ), сыромъ, яйцами, огурцами, винограднымъ виномъ и прочими запасами, купленными на дорогу, мы вернулись на подворье. Около послѣдняго было большое оживленіе: толпились ослики, на каждомъ изъ которыхъ вмѣсто сѣделъ черезъ спину были перекинута мѣшки съ фуражомъ, слышалась гортанная рѣчь арабовъ-погонщиковъ, имѣющихъ ити за нами пѣшкомъ вплоть до Иерусалима, суетливо бѣгали товарищи, выбирающіе себѣ болѣе дюжихъ и „быстроногихъ“ осликовъ и, усѣвшись на послѣднихъ, тутъ же производили пробныя демонстраціи (каждый изъ насъ заплатилъ за пользованіе осликомъ отъ Назарета до Иерусалима по 4 р. 50 коп.). Нагрузивши свой незатѣйливый багажъ на специально нанятыхъ подъ него муловъ, мы распрощались съ радушно принявшими насъ русскими учителями и учительницами, окинули прощальнымъ взоромъ свои временныя уютныя помѣщенія русскаго подворья и отправились на Фаворъ, возвышающійся съ восточной стороны отъ Назарета. Оставивъ налѣво „Колодезь Богоматери“, мы вступили на холмистый путь, постоянно спускаясь по еле замѣтнымъ тропинкамъ то въ глубокіе овраги, то взбираясь на голое, выжженное нагорье. Весь нашъ караванъ (а всего насъ изъ Назарета отправилось вмѣстѣ съ погонщиками и кавасами человекъ 30), сопровождаемый спереди кавасомъ и замыкаемый сзади мукаріями, растянулся въ одну длинную линію и, какъ

змѣйка, извивался при спускахъ и подъемахъ съ горы на гору. Прелесть и оригинальность картины еще болѣе увеличивалась непривычными для нашихъ глазъ костюмами, въ которые мы облачились, спасаясь отъ жары: почти всѣ мы были въ легкихъ бѣлыхъ арабскихъ плащахъ („абай“), а на головахъ были англійскія бѣлая пробковыя каски, такія же широкополыя шляпы или же арабскія повязки, состоящія изъ большого бѣлаго или пестраго платка, повязываемаго особымъ образомъ и придержаемаго на головѣ „окалемъ“, такъ называется толстый круглый черный жгутъ, который обвивается поверхъ головного платка раза два—три. Несмотря на то, что до Фавора, виднаго изъ Назарета, кажется „рукой подать“, однако мы, за объездомъ окрестныхъ горъ, достигли Фаворской подошвы не ранѣе какъ черезъ два часа. Предстоялъ еще довольно трудный подъемъ на болѣе чѣмъ полуверстную высоту (Фаворъ поднимается на 300 сажень надъ уровнемъ моря и на 200 сажень надъ Ездрилонскою долиной). Зигзагообразныя дорожки, мѣстами нависшія надъ обрывомъ, а мѣстами высѣченныя въ скалѣ, облегчаютъ подъемъ, но вмѣстѣ и удлиняютъ его. По сторонамъ дорожекъ и вообще по склонамъ горы лѣпится курчавая поросль палестинскихъ дубковъ, теревинювъ, рожковыхъ и другихъ деревьевъ, которыя по мѣстамъ, укрѣпившись корнями между узкими промежутками огромныхъ скалъ, кажутся растущими какъ бы изъ послѣднихъ. Многіе изъ насъ, жалѣя осликовъ, пустили ихъ въ гору порожнякомъ, а сами пошли пѣшкомъ. Не желая дѣлать обходы, мы часто поднимались напрямки и по мѣстамъ лѣзли по скаламъ буквально на четверенькахъ. Гдѣ то за скалой слышны бубенчики идущихъ по тропкѣ осликовъ; слышны понуканія мукариевъ. Присѣвши на минутку на первой попавшейся скалѣ и утеревши потъ, катившійся градомъ, мы поднимались выше. Но вотъ уже скоро и вершина горы; слышенъ колокольный звонъ «во всѣ»—это насъ встрѣчаютъ монахи расположеннаго на вершинѣ горы греческаго монастыря; на плоской крышѣ одного изъ монастырскихъ зданій поднятъ большой флагъ, съ изображеніемъ на немъ «Преображенія Господня». И радушная встрѣча и колокольный звонъ, съ которымъ обычно встрѣчаютъ всѣхъ Фаворскихъ паломниковъ, а главнымъ образомъ воспоминаніе о великомъ событіи Преображенія Господня, бывшемъ на этой самой горѣ, на которую сподобилъ насъ Богъ ступить своими грѣшными ногами,—все это невольно произвело

въ насъ сильный душевный подъемъ и вызвало слезы умиленія. Въ шесть часовъ вечера мы вѣхали на монастырской дворъ, отдали осликовъ на попеченіе хозяевъ, а сами размѣстились по маленькимъ комнаткамъ, предназначеннымъ спеціально для паломниковъ (при большомъ стеченіи народа крытыхъ помѣщеній далеко не хватаетъ и большинство ночуетъ подъ открытымъ небомъ). Вскорѣ всѣ мы собрались въ общую большую комнату—трапезную, гдѣ были встрѣчены архимандритомъ монастыря Пахоміемъ—грекомъ, совершенно неумѣющимъ говорить по-русски. Онъ до того былъ радушенъ и гостеприименъ, что положительно не зналъ куда насъ посадить и чѣмъ угостить. Онъ принесъ громадную коробку съ мятными лепешечками и безъ конца надѣлялъ ими каждого, предлагая вмѣстѣ стаканъ холодной воды или же лимонаду, что было очень кстати, такъ какъ жажда дѣйствительно мучила насъ. Между тѣмъ столы были накрыты и подали чай съ винограднымъ виномъ и фруктами. Утоливъ жажду, мы, въ сопровожденіи того же архимандрита, пошли въ храмъ въ честь Преображенія Господня, съ имѣющимися въ немъ двумя придѣлами во имя пророковъ—направо Іліи, а налево Моисея.

Настоящій православный греческій храмъ воздвигнутъ на развалинахъ древняго храма, построеннаго когда-то еще св. Еленю, отъ котораго сохранились и вошли въ составъ современнаго зданія восточная алтарная стѣна и художественный мозаичный полъ. Внутри церковь украшена богатыми иконами, въ большинствѣ пожертвованными изъ Россіи; по сѣверной и южной стѣнамъ храма, какъ и въ большинствѣ православныхъ греческихъ храмовъ, расположены «стасидіи»; чистота, сравнительная обширность и убранство церкви производятъ хорошее впечатлѣніе. Самое мѣсто, гдѣ стоялъ Господь во время Преображенія, преданіе указываетъ подъ главнымъ престоломъ храма; оно отмѣчено небольшою каменною колонночкою, съ горящею предъ нею неугасимою лампадою (эта колонночка видна съ горняго мѣста, такъ какъ восточная сторона престола открыта). Въ храмѣ нами былъ отслуженъ молебенъ и надо сознаться, что рѣдко приходится молиться съ такимъ чувствомъ, какъ на мѣстахъ священныхъ воспоминаній.

Послѣ молебна мы, надѣленные картинками и иконками Преображенія Господня, пошли осматривать св. гору. Фаворъ (что значитъ „высота“, или „пупъ“) стоитъ особнякомъ отъ

окрестныхъ горъ и обращаетъ на себя вниманіе своею конусообразною формою, съ округленною вершиною. Послѣдняя имѣетъ видъ продолговатой площадки—около двухъ верстъ длины (съ запада на востокъ) и съ полверсты ширины (съ сѣвера на югъ), слегка окаймленной скалами и кустарниками. Куполовидная форма горы, обильная зелень, покрывающая ея склоны, чудныя перспективы, сознаніе святости мѣста и чувство какой-то временной отрѣшенности и удаленности отъ мірской суеты и шума вызываютъ въ душѣ невольный восторгъ и восхищеніе, и каждому, побывавшему на Ѡаворѣ, вполнѣ понятно то чувство св. апостола Петра, подъ вліяніемъ котораго онъ обратился ко Христу со словами: „Наставникъ! хорошо намъ здѣсь быть; сдѣлаемъ три кущи, одну Тебѣ, одну Моисею и одну Іліи“ (Лук. IX, 33).

Было время, когда вершина Ѡавора вся была застроена храмами. Первыми среди послѣднихъ были воздвигнуты здѣсь три церкви св. Еленою, въ память „трехъ сѣней“, какъ бы пророчески предвидѣнныхъ вышеприведенными словами Ап. Петра но разрушительныя войны, пронесшіяся надъ св. горою и въ концѣ-концовъ закончившіяся переходомъ Ѡавора въ руки мусульманъ, стерли съ лица вершины всѣ жилия и храмовыя постройки, и паломники, идущіе для поклоненія на священную гору, находили здѣсь только развалины дворцовъ, монастырей, башенъ, крѣпостныхъ стѣнъ. Въ такомъ видѣ это мѣсто оставалось въ теченіе цѣлыхъ столѣтій и лишь только въ недавнее время на этихъ древнихъ руинахъ выросли греческій и католическій монастыри,— первый на сѣверо-восточной, а второй на южной сторонѣ, оба съ весьма небольшимъ количествомъ братіи, занимающейся скотоводствомъ, засѣвами и виноградниками. Безмолвными свидѣтелями прошлой жизни на Ѡаворѣ являются открытыя недавно католиками въ своихъ владѣніяхъ остатки одного изъ древнихъ христіанскихъ храмовъ, построеннаго по типу базиликъ. Открытыя руины, среди которыхъ рельефно выдѣляется главный „абсидъ“ съ уцѣлѣвшимъ громаднымъ каменнымъ престоломъ, поражаютъ своею величественностью, массивностью камней, изъ которыхъ онъ былъ сложенъ и размѣрами занимаемаго пространства. Съ большимъ интересомъ осмотрѣли мы всѣ эти раскопки, а потомъ, взобравшись на одинъ изъ наиболѣе возвышенныхъ пунктовъ горы, мы долго любовались величественными и чудными видами на прилегающія

къ Фавору мѣстности и его окрестности. На востокѣ глазъ бродилъ по цѣлому морю холмовъ, среди которыхъ наиболѣе близкими является такъ называемая „гора Блаженствъ“, съ которой Господь произнесъ свою „нагорную проповѣдь“, далѣе—на сѣверъ, виднѣтся Тиверіадское озеро, за нимъ „Большой Ермонъ“ и окутанные мглою снѣгоголова вершины Ливана; прямо подъ ногами, на югѣ, простирается Ездрилонская долина, на противоположной сторонѣ которой ясно виденъ Малый Ермонъ, съ расположеннымъ у его подошвы Наиномъ. связаннымъ съ чудомъ воскрешенія сына наинской вдовы а нѣсколько лѣвъе разбросано селенище Аэндоръ—съ трагическимъ воспоминаніемъ о посѣщеніи Саула, на западѣ, изъ-за горъ, выглядываетъ Назаретъ и т. д. Однимъ словомъ, куда ни кинь взглядомъ, всюду передъ глазами открывается та или иная мѣстность, соединяемая съ историческими о ней воспоминаніями изъ Ветхаго или Новаго завѣтовъ. Только быстро спустившіяся сумерки помѣшали намъ вдоволь налюбоваться на окрестности. Зато ночь открыла намъ свои красоты. Вѣтъ пріятная прохлада; кругомъ тишина, лишь изрѣдка нарушаемая ревомъ чѣмъ либо недовольныхъ осликовъ, которые толпились на дворѣ и мирно жевали данный имъ кормъ. Небо усѣяно мириадами звѣздъ и никогда, кажется, звѣздочки не горѣли такъ ярко и не были такъ красивы и близки къ намъ, какъ въ эту ночь. Онѣ, казалось совсѣмъ близко спустились къ самой вершинѣ Фавора: такъ чистъ и прозраченъ здѣсь воздухъ. Наша полярная звѣзда съ большой и малой медвѣдицей сіяли совсѣмъ тускло надъ сѣвернымъ горизонтомъ. Вся эта, чисто сказочная обстановка, прочь отгоняла сонъ, и нѣкоторые изъ насъ или гуляли по двору, или же, удалившись на плоскую кровлю монастырскаго корпуса, сидѣли неподвижно, отдаваясь чувствамъ, навѣянными окружающею обстановкой. Въ головѣ рисовалась картина Преображенія Господа и съ недоумѣніемъ спрашиваетъ самъ себя—да неужели это ты въ настоящія минуты находишься на томъ самомъ мѣстѣ, которое освящено было присутствіемъ здѣсь Самого Господа? неужели надъ моею головою простирается тотъ же самый небесный сводъ, который когда-то разверзся и оттуда былъ слышенъ голосъ говорящаго Бога: „Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, Того послушайте“. Нѣтъ, никогда не забыть того, что пришлось перечувствовать въ тѣ святія счастливыя минуты. Благодареніе Богу за все, нами видѣнное и пережитое!

Д. Дмитріевъ.

Утвержденіе на Тя надѣющихся, утверди, Господи, Церковь,

== Миссіонерское дѣло. ==

уже стяжалъ еси честною Твоею кровію.

Еще о баптистахъ.

(Къ статьѣ о. Соколова: „Нужно узнать баптистовъ поближе,“ № 22 Епарх. Вѣд за 1913-й годъ).

Давно пора! они растутъ какъ грибы въ дождливую пору. Сознаеть это и церковное Синодальное Управленіе, и текущая духовная литература, особенно миссіонерскій ея отдѣлъ. Дѣйствительно, нужно узнать баптистовъ русскихъ поближе, поближе подойти къ нимъ, посердечнѣе, не ради удовлетворенія личному тщеславію, самолюбію, какъ бывало въ былыя времена Никиты Пустосвята (препременомъ побѣдихомъ!), нѣтъ! а въ духѣ евангельской любви, кротости и терпѣнія. Вѣдь все эти заблудшіе, въ великорусскихъ губерніяхъ, такъ называемые баптисты, духовные христіане, и т. п.—кто они такіе? Это не Карлы, Людвиги, Іоганны, Людовики изъ остзейскихъ краевъ,—это наши доморожденные русскіе крестьяне: Иваны, Марьи, Аграфены, Петры и т. п.; это наши недавніе православные христіане, совращенные разными лжеучителями, проходимцами, исторгнутые изъ ограды Церковной, намъ спящимъ... Отъ насъ, отъ нашихъ рукъ Пастыреначальникъ Христосъ взываетъ души ихъ, заблудшихъ, если мы, соединившись общими силами, не поспѣшимъ на поиски въ горахъ заблудшаго овчате, и, обрѣвши, на рамо воспримъ, не принесемъ къ Отцу Небесному, въ ограду Церкви Христовой... Нашъ святой долгъ искать ихъ съ любовью, войти съ ними въ духовное общеніе, вернуть потерянную ихъ къ намъ любовь! Нечего ждать ихъ, когда они къ намъ придутъ, а надо спѣшить намъ къ нимъ идти, пока есть время. Мнѣ лично доводилось, живя пятый годъ на Сѣверномъ Кавказѣ (въ Хасавъ-юртѣ, Пятигорскѣ) встрѣчаться съ нѣкоторыми,

бесѣдовать о разныхъ предметахъ и церковныхъ, и общественныхныхъ, и ихъ домашнихъ. Полюбопытствуешь, спросишь: изъ какихъ мѣстъ? давно ли изъ православной (изъ Россійской) церкви ушли? по какимъ побужденіямъ? — Отвѣты получались, въ большинствѣ, неутѣшительные для насъ духовныхъ!

Или: великіе поборы за требы, вымогательства такъ именуемыхъ *доброхотныхъ* даяній, рѣда за таинство брака, за отпѣваніе съ выносомъ, на глазахъ прихожанъ, въ самомъ храмѣ, даже въ святомъ алтарѣ... Или: не истовое, торопливое, не почину, безъ благоговѣнія, неразборчивое, непонятное чтеніе и пѣніе въ церквахъ за службами... Горе намъ, бѣднымъ! вѣдь много горькой правды въ сихъ упрекахъ!... А пристрастіе къ вину, къ сутяжничеству, къ ссорамъ... между членами причта... Многое было упоминаемо...

Когда послѣдовала реформа въ духовенствѣ,—кончившіе курсъ въ семинаріяхъ не сразу поступали во священника, а годъ, два, проходили *искусь*, правили должность псаломщиковъ, чтобы и приглядѣться къ порядкамъ церковнымъ, главное — испытать себя: есть ли призваніе къ священству; тогда многіе любители церковнаго строя, чина и благолѣпія возликовали: наконецъ-то пресловутое дьячковское чтеніе кончится, настанетъ осмысленное служеніе, богословы не допустятъ невнятныхъ бормотаній... Скоро наступило разочарованіе; скоро пришлось пожалѣть и о старичкахъ: дьячкахъ и пономаряхъ стараго закала, съ косичками, въ длинныхъ полукафтанныхъ, истово совершающихъ крестное знаменіе, земные поклоны въ посты, распѣвающихъ по стариннымъ обиходамъ, (напр. на повечеріяхъ великихъ) предъ царскими дверьми: „Господи, аще не быхомъ святыхъ Твоя имѣли молитвенники“... или на часахъ: „Помяни насъ, Господи, егда придеши во Царствіи Твоемъ!“ Вспомнился и старичекъ-дьячекъ Спасо-Вознес. Собора, маленькаго роста, Яковъ Васильичъ *Векшинъ*, *) проник-

*) Внукъ его — свещ. въ Алат, Кіево-Ник. жен. мон. А. В. Векшинъ. — Авт.

новенно читавшій 15 паремій предъ плащаницею въ Великую Субботу. И многое другое старое вспомнилось, глав. об. вспомнился духъ церковности, исчезнувшій куда-то изъ нынѣшнихъ семинарій. Привилось разочароваться въ новыхъ ученыхъ псаломщикахъ а старыхъ уже не вернешь! Кто виновенъ въ угашеніи сего духа, сейчасъ трудно разобраться. Дѣло историковъ будущаго. Причинъ найдется не мало: и внутри насъ, и извнѣ.

Пятигорскъ.

Протоіерей *Елпидифоръ Успенскій.*

ЖИЗНЬ И КНИГИ.

Состояніе приходской жизни за послѣднія
15 лѣтъ.

Что такое приходъ; въ чемъ выражается сущность его жизни.

Дать точное, вполне научное опредѣленіе прихода—дѣло довольно трудное. Въ самомъ наименованіи „приходъ“ ровно нѣтъ никакихъ указаній, руководствуясь которыми можно-бы дать правильное опредѣленіе прихода; напротивъ, основываясь на немъ, можно мыслить приходъ, какъ нѣчто матеріальное, или какъ бы нѣкоторую доходную статью, но послѣдняя менѣе всего должна мыслиться въ истинномъ понятіи прихода.

Поэтому, прежде чѣмъ дать то или иное опредѣленіе прихода, нужно установить нѣкоторые общіе принципы, руководствуясь которыми можно-бы дать его правильное опредѣленіе.

Эти руководственные начала къ опредѣленію прихода даны намъ въ исторіи прихода и въ каноническомъ правѣ.

Въ первенствующей Церкви Христовой приходы представляли собою общины Церкви, основанныя святыми апостолами, которыя во главѣ имѣли епископовъ и пресвитеровъ; причемъ связь между всѣми членами такихъ общинъ поддерживалась молитвенными собраніями (Еф. V, 19, Кол. III, 6, Іак. V, 16), а внутренняя жизнь ихъ выражалась въ самомъ живомъ взаимодействіи между всѣми членами и особенно въ благотворительности (Гал. II, 10,

Евр. IV, 28; I Кор. XVII, 1—8),—имѣя въ основаніи своемъ великій принципъ любви, заповѣданной Начальникомъ жизни, Самимъ Иисусомъ Христомъ. Находясь въ самомъ живомъ взаимодействіи между собою, всѣ члены христіанскихъ общинъ представляли собою единое стройное цѣлое, какъ бы одинъ стройный живой организмъ, имѣя одну общую всѣмъ возвышенную цѣль,—именно, возвышенное религіозно-нравственное совершенствованіе и спасеніе во „Иисусъ Христѣ“.

Что касается нашего древне-русскаго прихода, то онъ представлялъ собою также живую, дѣятельную, правильно организованную христіанскую общину.

Въ понятіи прихода здѣсь всегда мыслились три элемента: а) храмъ, б) клиръ и в) прихожане. Храмъ представлялъ собою какъ бы одинъ всеобъединяющій центръ, вокругъ котораго организовался самый приходъ и около котораго въ послѣдствіи сосредоточивалась вся его религіозно-нравственная и общественная дѣятельность.

Прихожанами считались всѣ лица православнаго исповѣданія, проживавшіе въ опредѣленной территоріи прихода; причемъ они представляли собою очень живую активную силу и какъ бы сливались со своимъ пастыремъ въ единое стройное цѣлое, имѣя своею ближайшею цѣлью взаимное религіозно-нравственное совершенствованіе во „Христѣ“.

Такой приходъ всегда находился въ канонической зависимости отъ мѣстнаго епископа, которому принадлежала высшая власть и высшее попеченіе о приходѣ, хотя самъ епископъ въ управленіи внутренней стороною прихода и особенно въ области его церковнаго имущества всегда пользовался близкимъ участіемъ самихъ прихожанъ, непосредственное же завѣдываніе и управленіе дѣлами прихода епископъ поручалъ особому постановленному отъ него клиру.

Руководствуясь этими общими принципами, можно дать такое опредѣленіе прихода: приходъ есть часть паствы мѣстнаго епископа, существующая для непосредственнаго удовлетворенія религіозно-нравственныхъ потребностей населенія, объединенная въ церковное общество при своемъ храмѣ, подъ руководствомъ правильно поставленнаго клира, для достиженія вѣчнаго спасенія, и для проявленія своей церковно-общественной жизне-дѣятельности; причемъ средствами къ достиженію вѣчнаго спасенія здѣсь служатъ: молитва, благодатныя таинства, проповѣдь и дѣла христіанскаго благотворенія.

Такой приходъ находится въ органической связи со всею Церковію, подобно вѣткѣ съ живымъ деревомъ, являясь, въ отношеніи къ послѣдней, только частью ея, или малою церковію. Пастырь долженъ быть душою такого прихода, или тѣмъ животворнымъ свѣтомъ, который освѣщаетъ, развиваетъ и укрѣпляетъ всю дѣятельность прихода.

Сущность пастырства, по опредѣленію волинскаго Архіеп. Антонія, заключается „въ подвигѣ возрожденія душъ“. Для совершенія такого высокаго служенія пастырь получаетъ даръ, внѣренно его перерождающій, причемъ онъ весь какъ бы „охватывается настроеніемъ избранника Божія“ и получаетъ „всеобъемлющее стремленіе облагодатствованнаго духа человѣческаго къ изліянію благодати на окружающихъ“.

Свое же высокое полномочіе пастырь получаетъ отъ Церкви. Поэтому, лишь сознавая себя однимъ изъ членовъ вселенскаго тѣла Христова, изъ котораго все тѣло, составленное и совокупляемое посредствомъ взаимоскрѣпляющихъ связей, при дѣйствіи въ свою мѣру *каждаго члена*, получаетъ приращеніе для созиданія самого себя въ любви, (Еф. IV, 16) уполномоченный Церковію христіанинъ можетъ рѣшиться на пастырскій подвигъ.

Итакъ пастырь и прихожане—это члены одного живого тѣла, которые вмѣстѣ составляютъ одно цѣлое и являются существенной частью Церкви Христовой; между пастыремъ и прихожанами должно существовать такое взаимодействіе силъ и столь тѣсная живая связь, которая существуетъ только между живыми членами въ живомъ тѣлѣ чловѣка; но при такомъ живомъ взаимодействіи каждый членъ прихода долженъ исполнять свое особое свойственное ему назначеніе. (Ср. Коринѣ. XII, 12—13).

Живымъ же звеномъ, связующимъ всѣхъ прихожанъ, какъ членовъ одного и того же тѣла Христова, въ единое стройное цѣлое, несомнѣнно, служитъ пастырь, потому что онъ является временнымъ посредникомъ невидимо дѣйствующей благодати Божіей, изливающейся черезъ него на всѣхъ вѣрующихъ и приводящей ихъ ко Христу.

Такою живою связью между всѣми вѣрующими, какъ членами одного и того же прихода, пастыря поставилъ Самъ Господь, облекши его іерархическими правами священнодѣйствія, учительства и управленія: (См. Еф. IV, 11—13).

Поэтому на пастырѣ лежитъ священная обязанность вѣдать всѣ религиозно-нравственныя потребности вѣрющихъ въ его по-

печеніе прихожанъ и удовлетворять ихъ силою дѣйствующей въ Церкви благодати Божіей; онъ, какъ добрый пастырь, долженъ знать всѣхъ своихъ овецъ: добрый пастырь „глашаетъ ихъ по имени, предъ ними ходитъ и овцы по немъ идутъ“. (Ин. X, 2—14).

Чтобы достойнымъ образомъ исполнять возложенную на пастыря столь великую миссію, онъ долженъ входить въ подробное, основательное изслѣдованіе жизни пасомыхъ во всѣхъ ея различныхъ проявленіяхъ. Какъ сторожъ зорко слѣдитъ за порученнымъ его охранѣ домомъ, осматриваетъ его со всѣхъ сторонъ, чтобы не могъ укрыться гдѣ либо злоумышленникъ и украсть что либо изъ имущества; такъ и пастырь, какъ сторожъ вѣреннаго его попеченію стада, долженъ зорко наблюдать за нимъ, чтобы во время охранить его отъ угрожающей ему опасности, чтобы во время искоренить вкравшійся уже порокъ и представить своихъ прихожанъ чистыми и святыми „по вѣрѣ“ и христіанской нравственности. (Иезек. III, 17. 3).

Священникъ *Николай Добролюбскій*.

ДѢЛО МАТУШЕКЪ.....

(Къ предстоящему „пожарному“ сезону въ деревнѣ.)

Если взглянуть на графики причинопожарности въ Симбирской губерніи, учетъ которой производится губернскимъ земствомъ, то найдемъ, что количественное соотношеніе цифровыхъ данныхъ сельскихъ загораній таково.

За послѣдній отчетный годъ по губерніи зарегистрировано 1143 пожарныхъ случая, между отдѣльными уѣздами распредѣляющихся такимъ образомъ:

Сызранскій далъ 196 случаевъ, Ардатовскій—195, Карсунскій—168, Сенгилеевскій—163, Симбирскій—150, Алатырскій—87,—Курмышскій и Буинскій—по 92.

А по причинамъ загораній эти же случаи распредѣляются такъ:

Поджоги—301, неосторожность—245, неизвѣстно—243, неисправность трубы и печей—189, шалость дѣтей—81 случай, куреніе табака—70, молнія—14.

Такимъ образомъ, если отбросить теперь неизбѣжную неряшливость симбирскаго крестьянина (официально именуемая „неосторожность“) и пусканіе „краснаго пѣтуха“ подъ сосѣда, да неисправность трубъ и печей,—то остается констатировать

тотъ фактъ, что причина наичастой загораемости кроется въ „шалости дѣтей“, оставляемыхъ безъ надзора, или подъ такимъ надзоромъ, значеніе котораго равно нулю,—въ горячую рабочую для крестьянства пору.

Правда, выше я указалъ, что оффиціальная „шалость дѣтей“ отмѣчена только въ 81 случаѣ, но, зная близко практически, какъ выясняются причины загораемости деревни, цифру эту надо „взять“ подъ строгое сомнѣніе.

Бывали случаи, когда составители „актовъ“ о пожарѣ, касаясь причинъ его возникновенія, но не заглядывая въ „корень вещей“—просто-напросто рѣшали:

— Отнесемъ къ „неизвѣстности“

Или:

— Напишемъ: „куреніе табака,“—хотя бы, добавлю и малолѣтними, что равносильно „шалости дѣтей,“—и тѣмъ не менѣе въ соотвѣтствующую рубрику непопадающей.

Въ среднемъ, за послѣдніе пять лѣтъ загораемость отъ „шалости дѣтей“ составляетъ 10—12% общаго количества пожаровъ по губерніи.

Стоить, кажется, подумать о томъ, какъ бы понизить этотъ процентъ загораній, не страдать отъ которыхъ деревня имѣетъ полную возможность.

А возможность эта ей предоставляется все тѣмъ же земствомъ, которое страхуетъ ее отъ огня и которое изъ года въ годъ выплачиваетъ ей, въ среднемъ, 550—600 тысячъ рублей страхового вознагражденія.

Я говорю, въ данномъ случаѣ, о ясляхъ-пріютахъ для дѣтей въ сельскую „страду“.

Организація сельскихъ, такъ называемыхъ, дневныхъ яслей-пріютовъ въ Симбирской губерніи практикуется уже нѣсколько лѣтъ, считается установившейся и во всякомъ случаѣ—цѣлесообразной, въ смыслѣ пониженія процента загораемости отъ „шалости дѣтей“.

Правда, далеко не всѣ уѣзды нашего края одинаково симпатично относятся къ этому виду земской противопожарной помощи, но утѣшительно во всякомъ случаѣ то, что мѣра эта привилась въ наиболѣе горящихъ уѣздахъ и игнорирована уѣздами съ сплошнымъ почти инородческимъ населеніемъ—Курмышскимъ и Буинскимъ, горящими значительно слабѣе уѣздовъ центральныхъ—Сенгилеевскаго, Карсунскаго и Симбирскаго.

За нѣсколько лѣтъ существованія яслей-пріютовъ крестьянство центральныхъ уѣздовъ губерніи такъ „пріобыкло“ къ этимъ учрежденіямъ, что не только охотно пользуются ихъ услугами, но и видятъ къ нимъ со своею посильною матеріальною помощію въ видѣ приносовъ крупы, яицъ и т. п. продуктовъ питанія.

„Крестьяне желаютъ открытія яслей“, пишутъ напр. изъ Сенгилеевскаго уѣзда, гдѣ онѣ нашли себѣ широкое распространеніе. „Нѣтъ надобности много говорить о той пользѣ, какую приносятъ ясли-пріюты, спасая села и деревни отъ пожаровъ, такъ часто случающихся отъ неразумныхъ игръ оставляемыхъ безъ призора дѣтей“—сообщаютъ изъ Карсунскаго уѣзда.

И земство изъ года въ годъ отпускаетъ на организацію яслей-пріютовъ изъ своихъ страховыхъ капиталовъ по 21½ тыс. руб., раздавая по 250 рублей на каждый изъ восьми нашихъ уѣздовъ. Оно не сомнѣвается, что мѣра эта въ противопожарномъ отношеніи благодатна.

Не сомнѣваемся въ этомъ и мы, и призываемъ къ участию въ этомъ дѣлѣ всѣхъ интеллигентныхъ тружениковъ деревни.

Помогите ей, сѣющей въ огонь свое благополучіе...

Просматривая отчеты земствъ по организаціи дѣтскихъ яслей-пріютовъ, я много разъ вставалъ лицомъ къ лицу съ однимъ, въ высокой степени грустнымъ фактомъ:

— Во многихъ деревняхъ ясли не могли открыться.

И хотите знать: почему?

— Людей не было. Не нашлось, кто бы взялъ на себя трудъ наблюденія и завѣдыванія яслями.

Автору этихъ строкъ приходилось лично наблюдать, какъ одинъ за другимъ „отъ этой чести“ отрещивались деревенскіе интеллигенты, и устройство яслей разлаживалось.

А отъ этого, естественно, страдала деревня: нерѣдко, наряду съ мужикомъ, страдалъ и интеллигентъ.

Можно подумать, пожалуй, что у насъ безлюдье въ деревнѣ.

Между тѣмъ, въ ней есть одна изъ разновидностей (извиняюсь за выраженіе) интеллигенціи, которая не только могла бы а и должна бы, по моему, взять благое дѣло огражденія деревни отъ „краснаго пѣтуха“ въ свои руки.

Это—наши сельскія матушки. Супруги нашихъ пастырей духовныхъ, кругъ современной дѣятельности которыхъ,—скажемъ, прямо,—неширокъ на общественной работѣ. Гдѣ мы видимъ матушку? Нигдѣ...

Священникъ—тотъ весь досугъ свой отдаетъ общественном-служенію. Его мы видимъ, помимо его прямого дѣла, и въ обществѣ садоводства, и въ сельско-хозяйственной организаціи, и въ кооперативѣ.

А видимъ-ли мы матушку?

Лѣтомъ прошлаго года, скитаясь по деревнямъ, я довольно часто слышалъ жалобы матушекъ:

— Скука смертная..

— Умираю отъ скуки. „Самого“ нѣтъ, жарница, хотъ бѣги.

— Не знаешь куда дѣваться.

И—далѣе, все въ томъ же родѣ

Послушать, такъ и впрямь жалко станеть.

А дѣло *лежитъ около*.

Какъ разъ въ тѣхъ самыхъ деревняхъ, гдѣ я выслушивалъ „охи“ и вздохи матушекъ, „умирающихъ отъ скуки,“—какъ видно изъ земскихъ отчетовъ—открытие яслей-пріютовъ не осуществилось потому только, что некому было взяться за дѣло.

И вчужѣ обидно, что это святое дѣло прошло мимо женъ нашихъ пастырей, словно чуждающихся „черной“ работы и предоставляющихъ выполнять эту миссію учительницамъ, псаломщицамъ, фельдшерницамъ.

Это наблюдается не одинъ годъ.

Да не повторится, пускай, въ текущемъ году.

— Матушки,—къ вамъ мое слово:

— Возьмите въ свои руки дѣло борьбы съ „краснымъ пѣтухомъ“. Стройте ясли-пріюты, собирайте въ нихъ безпризорную дѣтвору, поджаривающихъ яйца и картофель подъ навѣсами, изъ за чего горять сотни домовъ.

Сколько радости доставите вы и бабамъ и себѣ.

Забудете, что существуетъ скука,—о ней думать будетъ некогда.

Давно говорятъ, что приходскій священникъ долженъ быть и медикомъ, и сельскимъ хозяиномъ и всѣмъ чѣмъ угодно, ибо нужно ему это, чтобы вести свое дѣло, научать духовныхъ дѣтей своихъ.

Ибо онъ первый въ деревнѣ; онъ—учитель.

Ближайшая помощница его—матушка, первая мать деревни; мать всѣхъ дѣтей, а не своихъ только.

И *какъ мать*, она должна пещись о всѣхъ.

Это—ваша забота, матушки, это—ваша прямая, самимъ Провидѣніемъ возложенная на васъ задача. Это—ваше самое большое

дѣло.

Такъ дѣлайте же его, матушки.

Иначе вы не исполните вашего долга, наложеннаго на васъ, какъ супругу священника,—ближайшаго друга его и помощника въ дѣлѣ укрѣпленія народа въ духовномъ и матеріальномъ благополучіи... *Сельчанинъ.*

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

На собраніи Православнаго Миссіонерскаго Общества въ Симбирскѣ

Въ воскресенье, 2 марта въ архіерейскомъ домѣ, подъ предсѣдательствомъ Пресвященнаго Веніамина, Епископа Симбирскаго и Сызранскаго, состоялось многолюдное общее годичное собраніе Православнаго Миссіонерскаго Общества по симбирскому епархіальному его комитету.

Во времени открытія въ залъ собранія прибыли: симбирскій губернаторъ, т. с. А. С. Ключаревъ; управляющіе симбирскими отдѣленіями банковъ: Государственнаго—А. И. Полѣшко, дворянскаго земельного и крестьянскаго поземельнаго—Н. Н. Биринъ и русскаго для виѣшней торговли—М. М. Головкинъ; начальники учебныхъ заведеній: первой мужской гимназій—г. Андронниковъ, второй мужской гимназій—И. А. Ивановъ, Маріинской женской—А. В. Годневъ и чувашской учительской школы—И. Я. Яковлевъ, губернской казначей—г. Безсоновъ, ктиторы Кафедральнаго собора и приходскихъ храмовъ и духовенство градскихъ церквей. Въ задней половинѣ зала размѣстился хоръ изъ воспитанницъ и питомцевъ симбирской чувашской учительской школы. Выходъ въ залъ изъ внутреннихъ покоевъ Преосвященнаго Веніамина былъ встрѣченъ хоровымъ пѣніемъ „Днесъ благодать Св. Духа нась собра“, а послѣ архипастырскаго благословенія присутствовавшихъ пѣніемъ „Исполла эти, Деспота“. По открытіи собранія, членъ комитета казначей прот. І. В. Никольскій

ознакомилъ собраніе съ дѣятельностью симбирскаго отдѣла Миссіонерскаго Общества и состояніемъ его финансовъ за прошлый (1913) годъ.

Изъ отчета было слышно, что въ истекшемъ 1913 году въ предѣлахъ Симбирской епархи пособіемъ отъ Православнаго Миссіонерскаго Общества поддерживалось нѣсколько просвѣтительныхъ учрежденій: чувашская учительская школа и при ней мужское и женское приходскія двухклассныя училища, 12 церковныхъ школъ въ Симб. и Буинск. уѣздахъ и приходская миссія въ селѣ Сіушевѣ, Буинскаго уѣзда. Въ Симб. чувашской учительской школѣ къ 1 января текущаго года состояло всего во всѣхъ 3-хъ классахъ 171 воспитанникъ; въ мужскомъ двухклассномъ приходскомъ училищѣ — 45 учениковъ, въ женскомъ — 68 воспитанницъ. Въ концѣ 1911 года для практическаго обученія воспитанницъ сельскому хозяйству и его отраслямъ приобрѣтенъ у Главнаго Управленія Удѣловъ земельный участокъ въ количествѣ 3 дес. 1192 кв. саж. Двухгодичные женскіе педагогическіе курсы, открытые въ 1900 году, съ 1 іюля 1912 г. преобразованы въ трехгодичные съ ассигнованіемъ отъ казны на ихъ содержаніе по 6000 руб. въ годъ; въ 1912—13 уч. году курсы состояли изъ двухъ классовъ, а съ 1913—1914 уч. года открыты всѣ три класса; съ преобразованіемъ курсовъ расширена и программа ихъ; всѣхъ слушательницъ на курсахъ состоитъ 83. По своему просвѣтительно-миссіонерскому положенію изъ другихъ выдѣляется школа Старо-Шаймурзинская. Составъ учащихся въ ней смѣшанный: есть и мальчики и дѣвочки. Населеніе относится къ школѣ сочувственно. Въ школьномъ помѣщеніи въ разное время года ведутся собесѣдованія по изданіямъ Православнаго Миссіонерскаго Общества. Замѣчено, что въ разное время отпавшіе въ магометанство чувашши употребляютъ всѣ усилія къ привлеченію въ свои сѣти православныхъ, и самый исламъ, по многочисленности и зажиточности своихъ представителей, представляетъ здѣсь опас-

ную для Православія силу. Мѣстной церковно-приходской шко-
лѣ въ связи съ пастырско-приходской миссіей приходится
поэтому выполнять тяжелую и отвѣтственную задачу огражде-
нія православныхъ чувашъ отъ давленія со стороны магометан-
ства, что и осуществляется чрезъ сообщеніе учащимся на
урокахъ Закона Божія свѣдѣній о превосходствѣ христіан-
ства надъ магометанствомъ, чрезъ церковную проповѣдь, част-
ныя бесѣды священника при посѣщеніи домовъ прихожанъ и
распространеніе среди послѣднихъ соотвѣтствующаго содер-
жанія брошюръ. Тяжело положеніе миссіи въ селѣ Сіушевѣ
Буинскаго уѣзда. Представителю миссіи, сельскому священ-
нику приходится много терпѣть всевозможныхъ огорченій какъ
со стороны своей паствы, такъ особенно со стороны тѣхъ,
которые ушли изъ нѣдръ Церкви. Послѣдніе болѣе ненави-
дятъ христіанство, чѣмъ природные мусульмане; они издѣва-
ются надъ православной вѣрой, ея обрядами и священно-
служителями; при встрѣчѣ съ священникомъ они отворачива-
ются отъ него, произносятъ бранныя слова, а женщины даже
плюютъ. Въ своемъ заключеніи отчетъ указывалъ на труд-
ность вообще этого дѣла православной миссіи въ епархіи,
требующаго широкихъ и энергичныхъ мѣропріятій: дѣйстви-
тельность заставляетъ сознать, что пока еще не исключается
возможность перехода чувашъ въ магометанство, ибо татары,
по свидѣтельству одного миссіонера, считаютъ своимъ невы-
блемымъ правомъ омусульманивать чувашъ, стараясь увле-
кать ихъ въ омутъ ислама постояннымъ общеніемъ, друже-
любнымъ отношеніемъ, сходствомъ языка, племенной бли-
зостью и стойкостью въ своей вѣрѣ.

Отчетъ собраніемъ единогласно былъ утвержденъ, пос-
лѣ чего чувашскій хоръ исполнилъ „Херувимскую пѣснь“
композитора Музыкаческо. Преосвященный Веніаминъ сообщилъ
затѣмъ собранію о кончинѣ товарища предсѣдателя Симбир-
скаго комитета М. Н. Зимнинскаго, пригласивъ собравшихся
почтить память его вставаніемъ и „вѣчною памятью“. Въ глу-

бокомъ молчаніи собраніе выслушало „вѣчную память“, исполненную тѣмъ-же чувашскимъ хоромъ. Затѣмъ, по предложенію Преосвященнаго-же, собраніе единогласно избрало на мѣсто товарища предсѣдателя комитета губерватора, т. с. А. С. Блючарева, изъявившаго свое согласіе на принятіе означеннаго званія.

Далѣе собраніе пополнило свящ. Вл. Садовскимъ составъ комитета, за отказомъ отъ должности члена-казначей прот. І. Никольскаго, а ревизионную комиссію — прот. Топорнымъ, вмѣсто отказавшагося отъ этой должности прот. М. Ф. Троицкаго. Выборами собраніе закончило свои труды, удѣливъ еще нѣкоторое вниманіе чувашскому хору. Послѣднимъ были прекрасно исполнены на чувашскомъ языкѣ „Покаяніе отверзми двери“ (простое обиходное) и „Хвалите имя Господне“, въ композиціи Архангельскаго. Въ заключеніе дѣвочками-чувашками было пропѣто тріальное „Да исправится молитва моя“, въ композиціи Бортиянскаго. По окончаніи занятій и объявленіи Его Преосвященствомъ собранія закрытымъ, пѣвчіе пропѣли „Достойно есть“, а Его Преосвященство всѣмъ почтившимъ своимъ посѣщеніемъ собраніе членамъ Православнаго Миссіонерскаго Общества за ихъ сочувствіе задачамъ Общества и содѣйствіе ему своими жертвованіями на нужды православной миссіи выражена благодарность,

Въ церкви Трехъ святителей.

Вечеромъ 2 марта въ церкви Трехъ святителей, что при духовной семинаріи, состоялось обычное, по воскреснымъ днямъ, религіозно-нравственное чтеніе. Какъ всегда, въ 5¼ ч. вечера оно началось, послѣ праздничнаго вечерняго звона, акаѳистомъ, на этотъ день преподобному Серафиму, Саровскому чудотворцу. Акаѳистъ читалъ о. духовникъ семинаріи въ сослуженіи съ діакономъ семинарской церкви; пѣли, въ очередь, ученики 2-го класса семинаріи.

Въ промежутокъ между акаѳистомъ и началомъ чтеній прибылъ въ церковь Преосвященный Владыка Епископъ

Вениаминъ, незамѣтно, просто, какъ обыкновенный посягатель чтеній. Только четыре-пять старушекъ слушательницъ замѣтили Святителя и подошли къ нему получить святительское благословеніе. Владыка прошелъ непримѣтнымъ образомъ къ свободному мѣсту недалеко отъ входа въ церковь и занялъ это мѣсто.

Послѣ обычнаго начала предъ чтеніемъ, состоявшаго въ пѣніи молитвъ Св. Духу, молитвы Господней и др., было предложено, согласно ранѣ составленной программѣ, чтеніе „О Русскихъ паломникахъ во Св. Землѣ“ по книгѣ „Чтенія о Св. Землѣ В. Н. Хитрово“. При отчетливомъ, ясномъ, выразительномъ чтеніи перваго чтеца слушатели прослѣдили весь путь, какой русскіе богомольцы во Св. Землѣ совершаютъ въ праздникъ Крещенія: они слѣдуютъ отъ Иерусалима мимо евангельской Виѳаніи, Иерихона и др. мѣстъ до Иордана. „Не красива на первый взглядъ свящ. рѣка. Намъ, привыкшимъ къ нашимъ рѣкамъ, особенно къ Волгѣ, она даже не покажется рѣчкою съ своимъ не выше 14 саж. русломъ. Но—говорилъ чтець—какъ и Самъ Господь явился среди людей не въ блестящемъ царскомъ величіи, такъ и мѣста, освященныя Его земнымъ пребываніемъ, носятъ смиренный видъ, какъ бы нарочито для того, чтобы мы не преклонились предъ величіемъ ихъ, а предъ Святостью, ихъ осѣнившею“. Мимо Мертваго моря, Сорокадневной горы и др. св. мѣстъ возвращаются паломники во святой городъ.—Какъ и всегда, чтеніе этого чтеца было выслушано съ достойнымъ вниманіемъ и при большомъ количествѣ слушателей.

Предъ 2-мъ чтеніемъ исполнены были общимъ пѣніемъ слѣдующія пѣснопѣнія: *Множества содѣянныхъ мною лютыхъ... Душе моя, душе моя, востани... Чертогъ Твой вижду... Исходнымъ пунктомъ послужили лектору (имъ былъ учредитель чтеній—о. ректоръ семинаріи) эти пѣснопѣнія для выясненія значенія великаго поста. Постъ—это время духовнаго пробужденія, на что еще яснѣе указывается Церковію въ слѣдующемъ апостольскомъ наставленіи: *Наступилъ уже часъ пробудиться намъ отъ сна. Ибо нынѣ ближе къ намъ спасеніе... Ночь прошла, а день приблизился. Итакъ отвергнемъ дѣла тьмы и облечемсл во оружіе свѣта* (Рим. 13, 11—12). Но часто и обыкновенное ежедневное*

пробужденіе бываетъ непріятно (послѣ безпутно проведенной ночи), тѣмъ болѣе непріятно для живущихъ въ нравственной безпорядочности пробужденіе духовное. Особенно непріятно для насъ начало великаго поста послѣ дней масляничнаго разгула, этого наслѣдія язычества. Но непременно надо услышать призывъ Церкви, надо проснуться, п. ч. она обѣщаетъ намъ спасеніе въ чертогѣ Спасителя. Великій постъ во-первыхъ можетъ положить начало нашего спасенія въ вѣчности, а во-вторыхъ и для настоящей земной нашей жизни даетъ побужденіе, силы и способы внести въ нашу повседневность свѣжія струи духовности, религіозности и нравственности. Эти струи въ состояніи примирить насъ съ Богомъ, съ вѣчностью и совѣстію. Благодатное время великаго поста, это время умиротворенія совѣсти, примиренія съ Богомъ и установленія связи между временной и вѣчной жизнью, чрезъ исправленіе настоящей временной жизни. Предстоящее намъ въ посту исправленіе жизни не должно быть для насъ тяжкимъ, при рѣшительномъ самоосужденіи, при сознательно-критическомъ отношеніи нашемъ къ своему нравственному состоянію. Постъ даетъ и возможность и поводы къ этому самоосужденію, къ этой критической оглядкѣ.—Говѣть значитъ поститься и посѣщать храмъ Божій. Особенно важно это продолжительное пребываніе подъ сводами храма, это *осознаніе наше*, подъ влияніемъ звуковъ пѣсней церковныхъ, своей духовной немощи и пробужденіе отъ грѣховной спячки. Храмъ въ великій постъ не то, что въ обыкновенное время. Службы поста—это стонъ души заблудившагося, это цѣлый рой воспоминаній о потерянныхъ благахъ.... Ищетъ плавающая въ молвѣ житейскихъ попеченій душа тихой пристани, стремится въ страну своей истинной родины. Но ея собственный компасъ оказывается попорченнымъ (совѣсть) и нуждается въ провѣркѣ посредствомъ другого духовнаго компаса. Это—ученіе Церкви, храмъ, свящ. Писаніе, св. Чтенія, вѣрно указывающія путь жизни. Исповѣдь—вотъ къ чему направляется говѣніе. Она должна быть искренней, должна соединяться съ мукой и стыдомъ, она должна выжечь грѣхъ, уничтожить горькій корень его. Безъ покаянія мы рабы грѣха, идущіе вѣрной стопой къ тому ужасному состоянію, которое не можетъ быть побѣждено даже милующей волей Бо-

жіей. Чѣмъ дольше мы не каемся, тѣмъ хуже для насъ самихъ, тѣмъ запутаннѣе становятся грѣховныя узы. Грѣхи—тайные змѣи, грызущіе сердце человѣка; грѣхи—колючее терніе, бодущее непрестанно душу; грѣхи—это тьма духовная, среди которой тупѣетъ зрѣніе души. Исповѣдь безусловно необходима для очищенія души. О ректоръ закончилъ чтеніе словами приснопамятнаго отца Іоанна Кронштадтскаго: „Трудность и болѣзненную жгучесть операціи вынесешь, за то здоровъ будешь. Это значитъ, что надо на исповѣди безъ утайки всѣ свои срамныя дѣла духовнику открыть, хотя и больно и стыдно, позорно, унижительно. Въ противномъ случаѣ рана будетъ болѣть и ныть, закваскою останется для другихъ душевныхъ немощей или грѣховныхъ привычекъ и страстей“.—Съ глубокимъ интересомъ внимали словамъ своего учительнаго Батюшки его постоянные, сосредоточенные многочисленныя, слушатели.

Третье чтеніе было исполнено о. діакономъ семинарской церкви по книгѣ Шумова (вып. 4-й)—поученіе „объ ошибкахъ родителей при воспитаніи дѣтей“ раскрытыхъ на основаніи примѣровъ изъ житія преподобнаго Пимена Великаго (память 27 августа).

Въ семь часовъ Владыка, высказавъ сожалѣніе, что не можетъ пробыть до конца чтеній, отбылъ изъ семинарской церкви въ залъ Земской Управы, для присутствованія на „Палестинскомъ чтеніи“, устроенномъ въ этотъ вечеръ Симбирскимъ Епархіальнымъ Комитетомъ Миссіонерскаго Православнаго Общества, по инициативѣ и благословенію самого Преосвященнаго.

ИЗЪ ОТЗЫВОВЪ НАШИХЪ ЧИТАТЕЛЕЙ.

По вопросу объ улучшеніи псаломщическаго института въ Симбирской епархіи.

Епархіальный Съѣздъ 1913 года, по поводу доклада Преосвященнаго Назарія объ открытіи псаломщической школы при Алатырскомъ Троицкомъ монастырѣ, журналомъ № 51 («Жур.» стр. 228) постановилъ: «передать этотъ вопросъ, требующій на свое осуществленіе значительныхъ ассигнованій изъ средствъ

епархіи, на предварительное разсмотрѣніе благочинническихъ собраній».

Какъ бы въ отвѣтъ навъ это, № 1-й (стр. 17—21) Симбирскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1914 г. была помѣщена статья, въ которой дополнены и болѣе разъяснены положенія обсуждавшіяся по этому вопросу на Съѣздѣ 1913 года.

Такъ какъ и прежнія положенія и новыя разъясненія во многомъ нельзя назвать вѣрными, а выводы изъ нихъ—практичными, то я позволю себѣ подвергнуть ихъ обсужденію также на страницахъ нашихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. *)

Прежде всего нужно сказать, что въ нарисованной картинѣ псаломщического института нашей епархіи такъ сгущены мрачныя краски, что самый доклад носить характеръ ораторскаго произведенія, имѣющаго своею цѣлю расположить слушателей въ свою пользу. По свидѣтельству этого доклада, „лица, ищущія званія псаломщика, не владѣютъ ни внѣшними данными, ни нравственными качествами. Духовное сословіе даетъ отъ себя на эту ступень 65% всего состава псаломщиковъ, въ большинствѣ случаевъ лицъ отрицательнаго типа. Крестьянство даетъ 35% псаломщиковъ въ епархію не лучшихъ по качеству. Лица, поступившія въ псаломщики изъ крестьянъ, ранѣ своего поступленія перепробовали не одинъ родъ занятій и всюду оказались непригодными, такъ какъ они избѣгаютъ труда. Поступивъ псаломщиками, не хотятъ считаться съ своими обязанностями, ничего не дѣлаютъ въ кругу своихъ обязанностей. Въ пониманіи христіанскаго вѣроученія проявляютъ полное невѣжество, не знаютъ общеупотребительныхъ ц.-сл. словъ. Приобрѣтаютъ право быть псаломщиками черезъ сдачу двойныхъ-тройныхъ экзаменовъ и, поступивъ на должность, добиваются принятія ихъ въ духовное званіе не исполненіемъ прямыхъ обязанностей, а ласковою услужливостію. Однимъ словомъ, являются не дисциплинированными, безъидейными членами клира. Съ какимъ содержаніемъ пойдутъ въ духовную школу, дающую пастырей, дѣти такихъ клириковъ?“

Нарисованная здѣсь картина псаломщического института нашей епархіи снята не съ натуры и не имѣетъ за свою достоверность необходимаго количества наблюденій, по непродолжительности знакомства съ псаломщическимъ институтомъ.

*) Въ виду важности для епархіи вопроса, затрогиваемаго этою замѣткою, она печатается, какъ «*audiatur et altera pars*».—Ред.

Докладъ Преосвященнаго Назарія помѣченъ 24 апрѣля 1913 г., а написанъ и того ранѣе. Вошелъ въ близкое общеніе съ псаломщическимъ институтомъ Преосвященный Назарій съ августа мѣсяца 1912 г. Такимъ образомъ, періодъ наблюденій его продолжался около 7 мѣсяцевъ. Сколько лицъ могло пройти предъ его глазами за эти 7 мѣсяцевъ?

И наблюденія его на экзаменахъ, были также кратковременны и немногочисленны. Давно ли открылась экзаменаціонная комиссія въ г. Алатырѣ и сколько экзаменовъ было здѣсь произведено до напечатанія указанной статьи въ № 1 Епарх. Вѣдомостей 1914 г.? Мрачный взглядъ въ докладѣ и статьѣ устанавливается и на уровень нравственнаго состоянія духовенства епархіи. Изъ словъ доклада, что «человѣкъ пріобрѣтаетъ право быть псаломщикомъ, поступаетъ въ приходъ, не столько надлежащимъ исполненіемъ прямыхъ обязанностей, сколько ласковою услужливостію добивается того, что принимается въ духовное званіе,» легко составить понятіе о нашихъ священникахъ, что они постыдно—равнодушны къ благу Церкви, такъ какъ выдаютъ одобрительныя свидѣтельства незаслуженно.

Самый докладъ былъ бы убѣдительнѣе, если бы въ немъ кромѣ личныхъ наблюденій пр. Назарія были приведены отзывы по сему вопросу тѣхъ лицъ, которые стояли членами экзаменаціонной комиссіи на званіе псаломщика и діакона въ то время, когда она была въ г. Симбирскѣ и если бы положеніе, высказанное въ немъ, было доказано статистикою, отвѣтившею на слѣдующіе вопросы: сколько псаломщическихъ мѣстъ, за какіе годы стояли праздными по причинѣ недостатка правоспособныхъ кандидатовъ; сколько допущено лицъ къ исправленію псаломщическихъ обязанностей изъ не сдавшихъ экзаменъ изъ милости или изъ-за того, чтобы не оставлять мѣста праздными, а не по праву.

Въ докладѣ нѣтъ неопровержимыхъ доказательствъ и упадка современнаго псаломщическаго института. Цѣль, постановленная въ докладѣ за устройство псаломщической школы, именно: «доставить пастырямъ помощниковъ, могущихъ дать должный отвѣтъ всякому вопрошающему о своемъ упованіи, способныхъ улучшить церковное пѣніе, вести церковное письмоводство», можетъ достигаться въ должной мѣрѣ и безъ школы, слѣдовательно, и безъ затраты средствъ со стороны епархіи.

Экзаменаціонная комиссія даетъ право быть псаломщиками

только лицамъ, обладающимъ голосомъ, знающимъ хорошо катихизисъ, церковное пѣніе и чтеніе, церковный уставъ и умѣющимъ писать.

Что касается нравственной цѣнности кандидатовъ, то тому порукой свидѣтельства причтовъ, безъ которыхъ никто не допускается къ экзаменамъ. Въ пользу лицъ изъ духовнаго сословія говорить ихъ происхожденіе, пребываніе въ духовныхъ училищахъ и даже семинаріяхъ. Въ пользу лицъ крестьянъ говорить то, что они сдаютъ нелегкій для необучавшагося въ учебныхъ заведеніяхъ экзаменъ на псаломщика. Что бы крестьянину приобрести познанія, требуемая программой для сдачи экзамена на псаломщика, нужно имѣть выдающіяся способности, прилежаніе, внимательность, память, нужно неопустительно посѣщать церковныя богослуженія, совершаемая уставно, слышать хорошаго пѣвца, имѣть голосъ самому, и быть въ душѣ церковникомъ. Безъ любви къ богослуженію и участію въ немъ изъ крестьянъ никто не можетъ приготовиться къ сдачѣ экзамена на псаломщика. Псаломщикъ изъ крестьянъ, достигшій знаній практикою, есть псаломщикъ по призванію, а не по профессіи. Это ли не нравственная цѣнность? Наконецъ, изъ крестьянъ, сдавшихъ экзаменъ на псаломщика, немало есть лицъ, сдавшихъ потомъ экзаменъ на діакона и получившихъ этотъ санъ.

Разсмотримъ вопросъ и этотъ, можно ли ожидать, что предполагаемая къ открытію псаломщическая школа при Алатырскомъ монастырѣ улучшить псаломщическій институтъ епархіи.

Школа открывается по частной инициативѣ Преосвященнаго Назарія, который обѣщаетъ ей непосредственное наблюденіе. Епархія наша имѣетъ уже одинъ опытъ открытія миссіонерскихъ курсовъ въ монастырѣ г. Сызрана по частной инициативѣ, которые просуществовали около 2¹/₂ лѣтъ. Викарные преосвященные вообще недолго живутъ на одномъ мѣстѣ. Слѣдующій викарный епископъ пожелаетъ ли взять на себя нелегкія обязанности непосредственнаго наблюденія за школою. Много ли Преосвященный Назарій, несмотря на его благое желаніе, можетъ удѣлить вниманія школѣ? На немъ лежитъ не мало обязанностей. Онъ настоятель монастыря, воспитатель монашествующихъ, благочинный надъ другими монастырями; ему, какъ викарному епископу, ввѣренъ псаломщическій институтъ всей епархіи, ему поручено наблюденіе надъ преподаваніемъ Закона

Божія въ свѣтскихъ заведеніяхъ, ему поручено духовное училище, онъ разрѣшаетъ браки, освященіе церквей, производитъ ревизіи церквей, совершаетъ богослуженіе, проповѣдуетъ слово Божіе и т. д.

Въ отсутствіи его, кто будетъ примѣнять воспитательныя мѣры и способы къ подготовленію кандидатовъ въ псаломщики? Завѣдующій школою? При жалованіи въ 120 р. въ годъ, назначенномъ завѣдующему, сколько онъ можетъ удѣлять времени школѣ? Остается надежда на монастырскихъ іеромонаховъ. Велики ли умственныя и нравственныя силы Алатырскаго монастыря? Есть ли свободное время у іеромонаховъ для занятія дѣломъ, не касающимся монастыря? Достаточно ли у монастыря силъ для воспитанія даже послушниковъ? Что касается научной стороны, то—вопросъ, найдутся ли хорошіе учителя за 30 рублевую поурочную плату при учебномъ годѣ въ 9¹/₂ мѣсяцевъ, чтобы давать уроки ученикамъ этой школы.

При непосредственномъ участіи въ наблюденіи за школою со стороны викарнаго епископа возможенъ ли какой либо и чрезъ кого контроль постановки учебно-воспитательнаго дѣла въ ней и какія мѣры могутъ быть приняты въ случаѣ разстройства его, кромѣ закрытія школы.

Итакъ, по моему убѣжденію, заведеніе псаломщической школы при Алатырскомъ мужскомъ монастырѣ въ проектируемомъ видѣ мало гарантируетъ епархію въ томъ отношеніи, что съ открытіемъ этой школы улучшится псаломщическій институтъ въ епархіи сравнительно съ настоящимъ.

Скажу болѣе. Открытіе ея убьетъ прежній, разившійся способъ подготовки кандидатовъ на псаломщическія должности. Посему, закрытіе школы, что легко можетъ случиться, оставитъ епархію совсѣмъ безъ кандидатовъ на эти должности.

Открытіе этой школы я считаю даже вреднымъ дѣломъ такъ какъ оно отвлечетъ на время духовенство отъ заботы объ открытіи двухгодичныхъ курсовъ при второклассныхъ школахъ на подготовленіе кандидатовъ для служенія Церкви въ должностяхъ псаломщиковъ и діаконовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ помощниковъ священникамъ по преподаванію Закона Божія въ начальныхъ училищахъ по программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ 1911 г. марта 5 дня. Эти послѣдніе курсы могутъ удовлетворить шире нужду епархіи: они дадутъ псаломщиковъ, діаконовъ регентовъ и помощниковъ законоучителей. Недостатокъ

законоучителей существеннѣйшая нужда епархіи. Она явилась уже и давала себя силѣю чувствовать въ многихъ приходѣхъ съ однимъ священникомъ при 3—4 училищахъ и до закона о всеобщемъ обученіи. Съ введеніемъ всеобщаго обученія она является существенной нуждою для большинства приходоѡ. Кому поручить преподаваніе Закона Божія въ начальныхъ школахъ, при невозможности поручить оное священнику, вопросъ большой. Удовлетвореніе этой нужды въ проектируемой школѣ не имѣется въ виду, такъ какъ въ ея программу не вводится ни методикъ Закона Божія и прочихъ предметовъ, ни практическихъ уроковъ. И цитируемая статья Вѣдомостей не обмолвилась ни словомъ объ указываемой мною нуждѣ, хотя Духовная Консисторія указала на эту нужду (Жур. Съѣзда 1913 г. № 51 стр.).

Если принять во вниманіе, 1) что курсы при второклассныхъ школахъ на подготовленіе кандидатовъ для служенія Церкви въ должностяхъ псаломщиковъ и діаконовъ и вмѣстѣ помощниковъ священниковъ по преподаванію Закона Божія въ начальныхъ школахъ могутъ открываться на Синодальныя средства, 2) что Св. Синодъ не отказалъ въ средствахъ на открытіе этихъ курсовъ при Карлинской второклассной школѣ окончательно (а только временно, за распредѣленіемъ кредита на этотъ предметъ), 3) что еще не выяснилось—можетъ или не можетъ дать епархіа средства на этотъ предметъ въ случаѣ окончательнаго отказа со стороны Святѣйшаго Синода—то естественнѣе будетъ до выясненія вопроса о средствахъ агитировать въ пользу открытія тѣхъ курсовъ, которые шире удовлетворяютъ нужды епархіи.

Поэтому рѣшительно можно высказываться за открытіе дополнительныхъ двухгодичныхъ курсовъ при второклассныхъ—школахъ, такъ какъ открытіе ихъ разрѣшаетъ вопросъ объ умноженіи правоспособныхъ законоучителей въ начальныхъ училищахъ и въ то же время дастъ и то, что желаетъ и проектируемая псаломщическая школа, т. е. псаломщиковъ, діаконовъ и регентовъ, не налагая особаго бремени на денежныя средства епархіи. Если Св. Синодъ проведетъ закономъ то, чтобы лица, прошедшіе эти дополнительные при второклассныхъ школахъ курсы, допускались въ начальныя училища Министерства Народнаго Просвѣщенія въ качествѣ помощниковъ законоучителей, то тогда они будутъ допущены въ эти училища и въ качествѣ учителей пѣнія, что весьма необходимо, такъ какъ въ рѣдкихъ

этихъ училищахъ преподается церковное пѣніе, какъ слѣдуетъ. Школьное церковное пѣніе способствуетъ лучшему усвоенію учениками Закона Божія и заведенію въ храмѣ и общенароднаго пѣнія и церковнаго хора.

Св. Агровъ.

С М Ъ С Ъ

М Е Т Е Л Ъ

Злая февральская вьюга, съ дикимъ воемъ и визгомъ носилась въ пространствѣ, поднимая тучи мелкой снѣжной пыли, наметая громадныя сугробы и перекидывая ихъ съ мѣста на мѣсто. Точно чуя свой близкій конецъ, зима хотѣла сорвать свою безсильную злобу и разомъ похоронить весь міръ подъ глубокимъ снѣжнымъ покровомъ.

Воздухъ, казалось, былъ населенъ мириадами недвижимыхъ злобныхъ существъ, стоны и дикія взвизгиванія которыхъ слышались въ неистовыхъ порывахъ вѣтра, метавшагося изъ конца въ конецъ по полю.

Трудно было разсмотрѣть что нибудь въ нѣсколькихъ шагахъ и самый зоркій человѣкъ едвали различилъ бы въ этомъ хаосѣ маленькія крестьянскія санишки, запряженныя тощею клячей, выбивавшеюся изъ послѣднихъ силъ въ бесплодныхъ попыткахъ хоть немного подвинуть впередъ сани, застрявшія въ глубокомъ сугробѣ.

Въ саняхъ сидѣли двѣ фигуры, совершенно засыпанныя снѣгомъ. Одна изъ нихъ закоченѣвшими руками подергивала веревочныя возжи, еле слышно приговаривая:

—Н.. но, Гнѣдко, вывози, сердечный...

Другая, сжавшись въ уголкѣ саней, сидѣла совершенно неподвижно, устремивъ глаза въ пространство, точно пытаясь разсмотрѣть что то въ мириадахъ порхающихъ снѣжинокъ.

Вотъ уже давно, Дубковскій батюшка о. Николай и его возница Дементій, сбившись съ дороги, блуждаютъ по полю и совершенно потеряли надежду выбраться на настоящій путь.

О. Николай возвращался къ себѣ въ Дубки съ хутора, куда онъ ѣздилъ приобщать больную старуху, мать Дементія.

День съ утра стоялъ погожий и морозный и до хутора о.

Николай добрался благополучно, но пока онъ напутствовалъ больную, отогрѣвался въ избѣ и ждалъ пока лошадь Дементія, на которой предстояло ѣхать и обратно, отдохнетъ и подкормится, погода начала мѣняться очень рѣзко: откуда то набѣжали тяжелыя тучи, повалилъ частый и крупный снѣгъ и поднялся довольно сильный вѣтеръ. Но ѣхать было всетаки можно и путники направились обратно въ Дубки.

Не проѣхали они и половины дороги, какъ вѣтеръ перешелъ въ бурю, бѣшено закрутилъ падавшій снѣгъ, помель его съ земли, и о. Николай съ Дементіемъ очутились совершенно одинокими и беззащитными лицомъ къ лицу съ разыгравшейся стихіей. Незамѣтно потерялась дорога, и Гнѣдко, питавшійся всю зиму почти одною только соломой, выбился изъ силъ и, несмотря на оклики и уговоры Дементія, отказался идти дальше и, тяжело дыша, остановился.

— Плохо дѣло, батюшка, бросивъ возжи, — проговорилъ Дементій, что будемъ дѣлать?..

— Дай малость передохнуть лошади, можетъ быть она пойдетъ и какъ нибудь чутьемъ найдетъ дорогу, Богъ не безъ милости, авось какъ нибудь и доберемся до мѣста.

— Дай то Господи... И откуда что взялось? Даве, утромъ, вѣдь какая была погода, а теперь вонъ холодище какой; а у меня подъ чапаномъ полушубчишко старый, ничего какъ есть не грѣеть.

— А ты, пока что, встань, да походи немного около саней, посоветываль о. Николай, все лучше будетъ, немного согрѣешься, а то, спаси Богъ, въ такую вьюгу закоченѣешь и не встанешь.

— И то...

Дементій слѣзъ и, утопая въ рыхломъ снѣгу, началъ ходить около саней.

Гнѣдко недоумѣнно косилъ на него глазами и предупредительно подвѣртывалъ къ нему подвижныя уши, точно ждалъ что его хозяинъ придумаетъ что нибудь дѣльное.

Разогрѣвшись немного, Дементій усѣлся рядомъ съ о. Николаемъ и, взявъ возжи, зачмокалъ на Гнѣдко:

— Но, милый, вывози, теперь на тебя вся надежа...

Точно понимая важность возложенной на него задачи, Гнѣдко напрягъ послѣднія силы, и сани снова заныряли по сугробамъ, но скоро ослабѣвшая лошадь опять остановилась, шатаясь на ногахъ отъ полного изнеможенія, и ясно стало видно, что дальше идти она совершенно не можетъ.

Робкая надежда на благополучный исходъ, слабо тлѣвшая въ сердцахъ путниковъ до этого момента, теперь разомъ угасла и стало ясно, что выхода нѣтъ и собственными силами уже не выбиться изъ бѣды.

Объ этомъ вслухъ не было сказано ни слова, но Дементій разомъ бросилъ понукать лошадь и, отвалившись къ задку саней неподвижно застылъ рядомъ съ о. Николаемъ.

А вьюга разыгрывалась все сильнѣе и сильнѣе, съ злымъ хохотомъ забрасывала снѣгомъ и обдавала ледянымъ дыханіемъ живыя существа, попавшія въ ея цѣпкія лапы и торжествовала побѣду.

Въ маленькомъ чистомъ домикѣ о. Николая въ этотъ жуткій вечеръ, было особенно уютно: жарко натопленная печь наполняла теплою комнату, сквозь двойныя, плотно пригнанныя рамы, завыванія вѣтра слабо доносились сюда и только время отъ времени тяжелое завываніе и уханіе въ трубѣ напоминали о разыгравшейся стихіи.

Съ самыхъ сумерекъ матушка и маленькая дочурка въ тревогѣ ждутъ о. Николая.

Въ головѣ матушки все время вертится неотвязный вопросъ: гдѣ теперь о. Николай?..

Можетъ быть онъ побоялся непогоды и остался на хуторѣ? Тогда все хорошо: утихнетъ метель и къ утру онъ будетъ дома.

А если онъ выѣхалъ и блуждаетъ теперь въ полѣ?..

И воображеніе рисуетъ страшную, весьма близкую къ дѣйствительности картину. Бѣдная женщина въ тревогѣ смотритъ въ окно, за которымъ бѣшено крутятся снѣжные вихри, ея напряженный слухъ жадно ловитъ и ждетъ, не раздастся ли около дома скрипъ саней, не послышится ли за дверью знакомый стукъ... Вотъ уже, Богъ знаетъ, сколько времени мучится она такимъ образомъ въ неизвѣстности.

— Мама, а скоро пріѣдетъ папа? то и дѣло спрашиваетъ маленькая Вѣрочка.

— Скоро, милая, скоро. Легла бы ты въ постельку, вонъ ужъ спать твои глазенки.

— Нѣтъ я хочу его дожидаться...

И малютка влѣзаетъ на стулъ, рядомъ съ матерью, прижимается головкой къ холодному стеклу и напряженно всматривается въ темноту.

— Мама, а холодно сейчасъ въ полѣ?

— Холодно, дорогая.

— А папа нашъ не замерзнетъ?

— Богъ съ тобой, родная, зачѣмъ онъ замерзнетъ, онъ домой прїѣдетъ скоро.

Но сомнѣніе все сильнѣе и сильнѣе охватываетъ матушку: а вдругъ онъ уже замерзъ или замерзаетъ, и никто не въ силахъ помочь ему?..

И тутъ же на умъ приходитъ единственное возможное средство: она торопливо бѣжитъ на кухню.

— Послушай, Домна, сходи, скажи сторожу, чтобы онъ сейчасъ же началъ звонить въ большой колоколъ, кто знаетъ, не блуждаетъ ли кто сейчасъ въ полѣ.

Черезъ нѣкоторое время надъ Дубками раздались рѣдкіе удары колокола.

Точно голодный звѣрь, подхватывая вѣтеръ благовѣсть, рвалъ его на части и разбрасывалъ въ пространствѣ и, отъ того, обычный, пѣвучій звукъ колокола казался непривычно жуткимъ и надорваннымъ.

— Мама зачѣмъ это звонятъ?

— Затѣмъ милая, чтобы тѣ, кто сейчасъ въ полѣ сбился съ дороги, услышали и поѣхали въ село.

— И папа услышитъ?

— Услышитъ, услышитъ...

Попрежнему стоять въ глубокомъ сугробѣ сани, теперь только на половину видны изъ подъ снѣга, засыпавшаго ихъ; такъ же недвижны и сидяція въ нихъ фигуры о. Николая и Дементія, сжавшіяся отъ холода.

О. Николай думалъ сначала о томъ, какую тревогу переживаетъ, вѣроятно, теперь его семейство, свое собственное безотрадное положеніе отошло какъ будто на задній планъ. Потомъ съ убійственной ясностью въ умѣ встало сознаніе возможнаго близкаго конца, почему то замелькали въ головѣ воспоминанія, понеслись картины всего пережитаго и годы ученья и немногіе годы священства, проведенные въ Дубкахъ. Все шло такъ гладко, такъ хорошо, жизнь, словно тихая рѣка, спокойно текла между уютныхъ береговъ, такъ хотѣлось жить, работать и вотъ, теперь, все должно разомъ оборваться и погибнуть вмѣстѣ съ нимъ, среди безлюднаго поля подъ пѣсни сердитой вьюги.

О. Николай уже чувствовалъ, какъ холодъ забирается къ нему подъ одежду и дремота охватываетъ его. Онъ зналъ, что это начало конца, зналъ, что стоитъ только заснуть, чтобы не проснуться больше никогда.

Онъ вспомнилъ о Дементіи:

— Дементій..

Только вѣтеръ отозвался на его окликъ.

— Дементій, еще разъ позвалъ онъ и снова не получилъ отвѣта.

Коченѣющими руками онъ началъ тормошить спящаго и послѣ долгихъ усилій Дементій, наконецъ, очнулся и проявилъ признаки жизни.

— Дементій, не спи, замерзнешь.

— Все равно пропадемъ, батюшка, въ полѣ, коснѣющимъ языкомъ пробормоталъ Дементій.

— Не унывай, другъ, осталась еще надежда, давай вмѣстѣ молиться, вѣрь, Господь услышитъ насъ. Молись и вѣрь, теперь никто, кромѣ Его, не поможетъ намъ.

И о. Николай началъ читать „Отче нашъ“ и голосъ его, заглушаемый бурей, звучалъ вѣрою и надеждою.

Послѣ этого о. Николай снялъ съ себя тулупъ, улегся рядомъ съ Дементіемъ и накрылъ обоихъ тулупомъ.

— Такъ намъ обоимъ будетъ теплѣе, старайся только не заснуть.

Но черезъ полчаса оба спали. Вѣтеръ набрасывалъ на нихъ все новыя и новыя груды снѣга, и скоро завыванія бури стали для нихъ еле слышными, сквозь снѣговое одѣяло, если только они могли слышать.

Точно изваяніе стоялъ Гнѣдко, неподвижный, засыпанный почти по грудь снѣгомъ.

Сперва онъ безпокойно прядалъ ушами, потомъ какъ то разомъ осѣлъ, холодъ и на него оказалъ свое дѣйствіе: онъ весь отвалился къ одной сторонѣ и не падалъ только потому что его поддерживала оглобля...

Вдругъ чуткій слухъ животнаго уловилъ въ звукахъ метели какой то новый звукъ, затѣмъ еще, и еще, и движимый инстинктомъ, Гнѣдко, напрягая послѣднія силы, медленно побрелъ по направленію этого звука.

Въ Дубкахъ звонили...

Позвонивъ около часу, продрогшій сторожъ слѣзъ съ колокольни и направился отогрѣваться въ сторожку.

Съ трудомъ шагаль онъ въ темнотѣ по глубокимъ сугробамъ и вдругъ, встрѣтивъ на дорогѣ какое то препятствіе, остановился.

— Кто тутъ?...

Не получивъ никакого отвѣта, сторожъ протянулъ руки и въ темнотѣ нащупаль лошадиную морду. Онъ сразу догадался, что кто то заблудившійся добрался до села по звуку колокола.

Черезъ нѣсколько минутъ въ домикѣ о. Николая хлопотали около безчувственныхъ почти замерзшихъ спутниковъ, а Гнѣдко успѣвший уже отогрѣться, жеваль въ теплой конюшнѣ порцію вкуснаго овса.

А. Л. Тышевскій.

СОДЕРЖАНІЕ: „Я вѣрю только въ то, что вижу“—Есть-ли адъ?—Церковь и школа: Оаворъ—Миссіон. дѣло: Еще о баптистахъ.—Жизнь и книги: Состояніе приходской жизни за послѣднія 15 лѣтъ—Дѣло матушекъ.—Епарх. лѣтописъ: На собраніи Правос. Миссіон. Общества. Въ Церкви Трехъ святителей.—Изъ отзывовъ нашихъ читателей:—По вопросу объ улучшеніи псаломническаго института въ епархіи.—Смѣсь:—Метель.—Приложеніе: Поученіе въ день „праздника трезвости.“

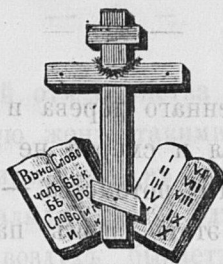

Печатать дозволяется. 15 марта 1914 года.

Цензоръ протоіерей Сергій Медвѣдковъ.

РЕДАКТОРЪ А. ЯХОНТОВЪ

Тип-лит. А. Т. Токарева.

Поучение въ день „Праздника трезвости“ (8 апрѣля
1914 года). *)

Христось Воскресе!

Много радости и свѣта, много святыхъ молитвенныхъ восторговъ вливаетъ въ душу христіанина свѣтлый Праздникъ Христова Воскресенія. Торжественно гудятъ церковные колокола, возвѣщая вѣрующимъ о побѣдѣ надъ царствомъ смерти, злобы и порока, стройно и мощно разносятся по церквамъ насхальные гимны въ честь воскресшаго Спасителя міра, горятъ тысячами разноцвѣтныхъ огней святые церковные алтари. Ликуетъ горній міръ, ликуетъ человекъ, ликуетъ бездушная природа. „Днесь всякая плоть веселится и радуется!“ „Христось воскресъ!“ слышимъ мы и въ великолѣпныхъ городскихъ соборахъ и въ убогихъ деревенскихъ церквахъ. „Христось воскресъ!“ слышимъ мы на площадяхъ и на улицахъ среди восторженной праздничной народной толпы. „Христось воскресъ“ говоритъ намъ просыпающаяся отъ долгаго зимняго сна природа! И теплый лучъ живительнаго весенняго солнца, и бѣгущіе звонко журчащіе весенніе ручьи, и первая изумрудно-зеленая травка, и первый подснежникъ-цвѣтокъ—все говоритъ намъ о новой жизни, все поетъ намъ о воскресеніи...

Но какъ нѣкогда, среди блаженства райскаго и невыразимыхъ красотъ безгрѣшнаго Божьяго міра, человекъ не устоялъ предъ соблазномъ искушителя и протянулъ свою ру-

*) Напечатано для пользованія духовенства епархіи въ день „праздника трезвости“ 8-го апрѣля 1914 года.

ку къ плодамъ запрещеннаго дерева и это паденіе было причиною грѣха, проклятiя и смерти не только его, но и всего происшедшаго отъ него потомства, — такъ и теперь: среди радостей жизни, подъ этотъ звонъ пасхальныхъ колоколовъ, подъ эти чудные звуки церковныхъ пасхальныхъ пѣснопѣній, человекъ стремится найти себѣ отраду жизни и источникъ своихъ удовольствій на днѣ той горькой и предательской чаши съ алкогольной отравой, которая создала „народное русское пьянство“ со всѣми неисчислимыми и тяжелыми послѣдствіями какъ для самихъ несчастныхъ алкоголиковъ, такъ и для ихъ жалкаго потомства. Не хотѣлось бы, братiя, въ эти свѣтлые дни говорить о такомъ нравственно-грязномъ предметѣ, — какъ современное русское пьянство, не хотѣлось бы тревожить вашу душу описаніемъ этой страшной болѣзни, отъ которой теперь разлагается душа и тѣло русскаго народа, но на то мы и называемся пастырями и духовными врачами, на то мы и призваны, чтобы врачевать болѣзни человѣческаго духа, нравственно оздоравливать народную жизнь и бороться съ грѣховными недугами вѣрренныхъ намъ человѣческихъ душъ. А о той болѣзни, которой заражены въ настоящее время всѣ слои русскаго общества, которой больны теперь и образованные и простолюдины, богатые и бѣдные, мужчины и женщины, молчать непростительно и грѣшно. Моментъ, который переживаетъ теперь наша Родина, — критическій и опасный. Если не бить тревогу, если не вопить о наступившей грозной опасности отъ вина, если не принять соотвѣтствующихъ мѣръ предосторожности, — погибнетъ все, чѣмъ была жива и могуча доселѣ наша державная Матушка-Русь: исчезнетъ духъ русскаго благочестiя и религіозности, распатается и падетъ народная нравственность, погибнетъ мощный духъ и физическая крѣпость русскаго народа, подорвется народное благосостояніе... Повсюду, отъ края до края нашей великой страны, слышатся и несутся не жалобы, а настоящіе тяжелые стоны: стонетъ безпомощнымъ воплемъ

деревня, гдѣ озвѣрѣлый отъ пьянства мужикъ тиранить свою ни въ чемъ неповинную жену такими побоями, о которыхъ тяжело и жутко говорить, гдѣ въ пьяномъ безумствѣ еалѣчать беспомощныхъ малыхъ дѣтей, гдѣ въ дни праздничнаго разгула даже самый воздухъ бываетъ пропитанъ запахомъ алкоголя и слухъ обывателя оскорбляется такой омерзительной бранью, на которую и способенъ только пьяный человѣческій языкъ, гдѣ на пьяной почвѣ „пышнымъ цвѣтомъ“ расцвѣло опасное и дикое хулиганство, гдѣ въ пьяныхъ дракахъ и праздничныхъ кулачныхъ бояхъ жизнь человѣческая стала расцѣпываться очень ничтожной и низкой цѣной.

Тамъ, въ глуши нашей темной деревни, пьютъ не только до послѣдняго мѣднаго гроша, пьютъ до послѣдняго мѣднаго креста на шеѣ, до послѣдняго куска черстваго хлѣба и, пропивши все, потерявши всякое человѣческое достоинство, идутъ пополнять собою ряды босыековъ и пропойць, которыми такъ богаты теперь и большіе и малые города.

Не лучше, если не мрачнѣе еще, рисуется намъ картина жизни городской, гдѣ питейные дома всевозможныхъ родовъ и названій, какъ западни, ловятъ человѣка почти на каждомъ шагѣ. Есть роскошные, богато и соблазнительно обставленные — это для людей со средствами, для прожитателей жизни, чести и состоянія, а есть и дешевые, отвратительно-грязные, гдѣ пьютъ и гуляетъ Русь сермяжная, Русь Бога забывшая, убогая, голодная, пьяная... И люди пьютъ, пьютъ и съ горя и съ радости, и въ полночь и за полночь, и въ жаркую лѣтнюю пору рабочую и въ лютую стужу холодной зимы. Пьютъ и въ сѣрые будни, когда лишь только день трудовой занимается, и въ свѣтлые праздники, лишь только служба Господня кончается, и въ одиночествѣ пьютъ, сожигая свой разумъ и силу тѣлесную, и въ компаніи пьяной безчинствуютъ, забывая свой стыдъ человѣческій и попирая безнравственно всякій нравственный Божій законъ. И столбцы современной печати и арены дѣйствительной жизни пестрятъ пе-

чальными событіями, разыгравшимися исключительно на пьяной почвѣ: тамъ убили, тутъ ранили, этотъ отъ долгаго пьянства лишился разсудка, а тотъ въ припадкѣ пьянаго безумія лишилъ себя жизни.. Вотъ какіе ужасы совершаются предъ нашими глазами и главная причина ихъ, какъ видите, темное, безпробудное пьянство, которое закрыло людямъ путь къ разумно-счастливой жизни здѣсь на землѣ и затворило двери Царства небеснаго.

Но не разказать всѣхъ бѣдъ, какія идутъ за пьянствомъ, не перечислить тѣхъ ужасовъ, какіе порождаются виномъ. Пусть слово Божіе говорить, чтобы наши сердца не отягчались пьянствомъ (Лук. 23, 24), мы, попирая Божественные глаголы, все равно упиваемся виномъ до пресыщенія, до потери стыда и сознанія. Пусть св. Писаніе увѣщаваетъ насъ: „не упиваться виномъ, въ немъ же есть блудъ“ (Ефес. V, 18), все равно современная пьяная жизнь опускается до такихъ глубинъ нравственнаго паденія и разврата, дальше которыхъ, въ этомъ направленіи, кажется, уже некуда итти. Не страшитъ насъ, очерствѣлыхъ и нравственно-огрубѣлыхъ современныхъ христіанъ, и грозный приговоръ слова Божія, что „не наслѣдятъ пияницы царствія Божія“ (Коринт. VI, 10) и мы все ниже и глубже погружаемся въ волнахъ разбушевавшагося житейскаго пьянаго моря.

И остается только сдѣлать заключеніе, что ни другая какая-либо причина, а именно пьянство сдѣлало нашу жизнь такой тоскливой и мрачной, такой несчастной и жалкой, такой нравственно-дикой и порой омерзительной. Отовсюду слышатся вздохи и стоны, ломаются въ отчаяніи руки, отовсюду несутся проклятья, раздаются крики о помощи.. И подъ этотъ шумъ современной пьяной жизни, подъ этотъ плачь женщинъ и дѣтей,—страшно и жутко становится жить, страшно сознавать эту демонскую власть алкоголя надъ современной человѣческой жизнью, надъ человѣческой мыслью и слабой распатанной волей.. Тоской и грустью переполнены сердца

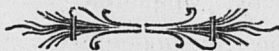
большинства людей, мракомъ и уныніемъ вѣсть отъ жизни... Такъ нѣкогда подобная-же скорбь и уныніе сковывали сердца учениковъ Христовыхъ, которые въ холодной пещерѣ, подъ тяжелымъ гробовымъ камнемъ и печатію, похоронили не только ихъ Учителя и Господа, но и надежду всего міра и предметъ всѣхъ упованій Израиля. Имъ казалось, что все погбло вмѣстѣ съ угасшимъ на крестѣ Страдальцемъ, что померкъ самый свѣтъ человѣческой жизни и густая голгоеская тьма уже болѣе не разсѣется ни въ ихъ жизни, ни въ ихъ сердцахъ. И вотъ среди этой тоски и унынія, среди этой воцарившейся міровой скорби раздается небесная вѣсть: „Онъ воскресъ!“ Слышится эта вѣсть и у гробовой пещеры Спасителя, слышится и среди учениковъ идушихъ въ Еммаусь; слышится и среди всего апостольскаго лика, наконецъ возвѣщается всему міру. Радуетъ небо, ликуетъ земля: „Христость-бо воста, веселіе вѣчное.“ Пусть и наша жизнь, какъ мы сказали, теперь тускла и мрачна, пусть надъ ней носится смертоносное дыханіе алкогольнаго яда и винныхъ паровъ, пусть волны разлившейся пьяной русской рѣки грозятъ затопить и смыть государственную мощь и нравственную красоту нашего великаго русскаго народа—мы не должны унывать, не должны приходить въ отчаяніе отъ этой нашедшей на насъ грозной пьяной бѣды. Воскресшій Христось, побѣдившій смерть и разрушившій твердыни ада, поможетъ и намъ востать отъ нашего паденія и воскреснуть для новой трезвой жизни, о которой тоскуетъ теперь душа русскаго человѣка. Слезы настрадавшихся женъ, стоны измученныхъ малыхъ дѣтей, вздохъ и скорбныя молитвы о погибающихъ въ пьяной неволѣ—дошли, наконецъ, до Господа Бога, и мы видимъ предъ собою зарю начинающейся новой, трезвой жизни, о которой свидѣтельствуетъ намъ и недавно раздавшееся слово Батюшки Царя, возвѣстившаго съ высоты престола, что „нельзя ставить въ зависимость благосостоянія казны отъ разоренія духовныхъ и хозяйственныхъ силъ народа,“ свидѣ-

тельствуетъ и та усиленная трезвая работа, какая начинается теперь на Руси, и тотъ „праздникъ трезвости“, какой мы нынѣ торжественно празднуемъ. Сорвана маска съ этого лицемернаго друга-алкоголя, и всѣ увидали, что это не есть веселый собесѣдникъ нашихъ праздниковъ, бесѣдъ и собраний, что это не есть другъ-утѣшитель въ нашихъ душевныхъ скорбяхъ и несчастіяхъ или врачъ и цѣлитель при нашихъ физическихъ болѣзняхъ и страданіяхъ, нѣтъ — это ядъ для тѣла и души, это источникъ всѣхъ жизненныхъ несчастій, это широкая дорога ко всякому пороку и злу. Отсюда становится яснымъ, что всѣми имѣющимися у насъ средствами, всѣми силами нашего тѣла и души, мы должны гнать отъ себя не только мерзительное и гнусное пьянство, но даже и умѣренное употребленіе спиртныхъ напитковъ, которое является тою же вѣрной дорогою въ омутъ безпросыпнаго пьянства.

Правда, вопросъ о способахъ народнаго отрезвленія понимается не всѣми одинаково: одни говорятъ о благородныхъ развлеченіяхъ, которыми необходимо заполнить праздничный досугъ и отвлесть народъ отъ пьянства, другіе проповѣдуютъ мѣры запретительнаго характера, третьи отстаиваютъ мѣры религіозныя, заключающіяся въ возможно большемъ насажденіи церковныхъ обществъ трезвости и т. п. Мы не будемъ отрицать цѣль упомянутыхъ способовъ противоалкогольной борьбы на оборотъ, мы привѣтствуемъ все, что направлено ко благу народа и ко его отрезвленію, но рѣшительно и прямо утверждаемъ, что пальма первенства въ этой борьбѣ должна принадлежать Церкви, которая одна только и способна своими молитвами и благословеніями возродить къ новой жизни и вернуть на прежній путь трезвости погрязшаго въ пьянствѣ человека. Вотъ почему общества трезвости, находящіяся подъ покровомъ Св. Церкви и руководимыя ея пастырями, являюся громадной нравственной силой, которая можетъ перевоспитать и перевоспитать весь пьяный укладъ нашей современности и направить уклонившееся русло нашей

жизни въ сторону трезваго ея направленія. Пospѣшимъ-же, братія, въ эти церковныя общества трезвости, будемъ простирать свои руки и взоры къ этому свѣтлому знамени, будемъ охотно пополнять собою ряды великаго трезваго ополченія и подъ знаменемъ Св. Креста до послѣднихъ силъ своихъ сражаться за святую трезвость, чтобы сбить оковы пьянства съ русскаго человѣка, освѣтить его жизнь этимъ благодатнымъ свѣтомъ трезвости и указать ему потерянный путь къ Царству небесному! Во имя блага и счастья нашей Родины боритесь съ народнымъ недугомъ всѣ, кому дорога наша Матушка-Русь: и вы, власть имущіе, стражи порядка государственнаго, и вы, воспитатели и учителя народные, и вы, ученые представители медицины, пекущіеся о народномъ здоровіи, и вы, представители народнаго труда и вы, владѣтели могучаго капитала... Объединимся всѣ въ этой славной, идейной борьбѣ, создадимъ могучее противоалкогольное движеніе, отстоимъ нашу Матушку-Русь отъ надвигающейся на нее грозной бѣды. „Христось, воскресый изъ мертвыхъ, смертію смерть поправый и сущимъ во гробѣхъ животъ дароваый,“ да поможетъ намъ совершить это великое дѣло народнаго отрезвленія, на которое долженъ встать всякій, кто любитъ свою Родину и именуется себя сыномъ Великой Россіи, да поможетъ намъ уничтожить тѣ злыя и вредныя плевелы, какія посѣяны пьянствомъ, и пролить въ человѣческую жизнь свѣтъ благодатной, живительной трезвости, могучей Евангельской правды и лучезарной Христовой любви. Аминь.

Священникъ *Сергій Петровскій*.

СИМБИРСКОЕ

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЕ

Общество Взаимнаго Кредита.

Уголь Гончаровской и Панской ул. домъ
Духовнаго Вѣдомства.

ТЕЛЕФОНЪ № 405.

Капиталь обезпеченія 677400.00.

Производитъ слѣдующія банковыя операціи:

учетъ векселей, выдачу ссудъ подь $0\frac{0}{10}\frac{0}{10}$ бумага и товары, комиссіонныя порученія и денежныя переводы во всѣ города Російской Имперіи.

Страхованіе выигрышныхъ билетовъ.

Платить по вкладамъ $6\frac{0}{10}\frac{0}{10}$

по текущимъ счетамъ $5\frac{0}{10}\frac{0}{10}$.

Предсѣдатель Правленія *В. Н. Кобъ.*

Члены Правленія: { *С. С. Бокоунинъ.*
Н. И. Перещукъ.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

I. О т д ѣ л ь о ф ф и ц и а л ь н ы й.

II. О Т Д Ё Л ь Н Е О Ф Ф И Ц И А Л ь Н ы й.

1. „Я вѣрю только въ то, что вижу“.
2. Есть-ли адъ? (Анкета среди лидеровъ религіозно-философской мысли).—Предисловіе.—Вступленіе.—Въ защиту библейскаго ада.—Адъ—философская необходимость.—Переводъ съ англійскаго Ф. А. Гильберта, подъ редакціей священника *Александра Введенскаго*.
3. **Церковь и школа.** Фаворъ. (Изъ дневника паломника во Св. Землю). *Д. В. Дмитріевъ*.
4. **Миссіонерское дѣло.** Еще о баптистахъ. (Къ статьѣ о. Соколова „нужно узнать баптистовъ поближе“). Протоіерей *Елпидифоръ Успенскій*.
5. **Жизнь и книги.** Состояніе приходской жизни за послѣднія 15 лѣтъ.—(Что такое приходъ; въ чемъ выражается сущность его жизни). Священникъ *Николай Добролюбскій*.
6. Дѣло матушекъ. (Къ предстоящему „пожарному“ сезону въ деревнѣ). *Сельчанинъ*.
7. **Епархіальная лѣтопись.** На собраніи Православнаго Миссіонерскаго Общества въ г. Симбирскѣ.
8. Въ церкви Трехъ Святителей (Религіозно-нравственное чтеніе въ присутствіи Его Преосвященства, Преосвященнаго Веніамина, Епископа Симбирскаго и Сызранскаго).
9. **Изъ отзывовъ нашихъ читателей.** По вопросу объ улучшеніи псаломщическаго института въ Симбирской епархіи. *Св. Агровъ*.
10. **Смѣсь.** Метель. (Разсказъ). *А. Л. Тышевскій*.
11. **Приложеніе.** Поученіе въ день „Праздника трезвости“ (8 апрѣля 1914 года). Священникъ *Сергій Петровскій*.
12. **Объявленія.**